

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
FEDERAL BAILIFFS' SERVICE

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
BURYAT STATE UNIVERSITY

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ДОЛЖНИКА: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Сборник материалов
6-й Международной научно-практической конференции,
8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ,
Республика Бурятия

THE RESTRICTION OF THE RIGHTS OF THE DEBTOR: THE LATEST LEGISLATIVE CHANGES AND THEIR IMPLEMENTATION

Publication
of the 6th International scientific and practical conference,
8–10 September 2015, Ulan-Ude,
Republic of Buryatia



Коллектив авторов

**Ограничение прав должника:
новеллы законодательства
и практика применения =
The restriction of the rights of
the debtor: the latest legislative
changes and their implementation.
Сборник материалов 6-
й Международной научно-
практической конференции,
8–10 сентября 2015 года, г.
Улан-Удэ, Республика Бурятия**

«Статут»
2016

УДК 347.736.4
ББК 67.404.212.2

Коллектив авторов

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения = The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation. Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1251-8

Издание представляет собой сборник докладов, которые были подготовлены известными учеными и практиками из России и иностранных государств для участия в 6-й Международной научно-практической конференции «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения» (8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия). Для сотрудников Федеральной службы судебных приставов, студентов и аспирантов юридических вузов, практикующих юристов, всех интересующихся вопросами европейского гражданского процесса и исполнительного производства. The edition is a collection of articles, which are prepared by well-known scientists and experts from Russia and foreign countries for participation in the 6th International scientific and practical conference “The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation” (8–10 September 2015, Ulan-Ude, Republic of Buryatia). The book is prepared for employees of the Federal Bailiff Service, undergraduate and postgraduate students of law schools, legal practitioners, and for those who are interested in the issues of European civil procedure and enforcement proceedings.

УДК 347.736.4
ББК 67.404.212.2

ISBN 978-5-8354-1251-8

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Вступительное слово А.О. Парфенчикова	7
I. Представители органов государственной власти России об исполнительном производстве	9
А.О. Парфенчиков	9
II. Исполнительное производство в иностранных государствах	14
А.Д. Авдеев	14
С.М. Ли	21
В. Масникоса	25
В. Плашил	32
Т. Луков	35
Я. Поол, С. Ляэне, А. Круусер	37
А. Арутюнян	43
М. Шмитц	47
А. Цедель	50
Ю. Тоукола	54
Ф. Эфендиев	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения =The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation. Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции

Вступительное слово А.О. Парфенчикова

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ, директор Федеральной службы судебных приставов – главного судебного пристава Российской Федерации

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представляется сборник 6-й Международной научно-практической конференции «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения».

За прошедшие годы Конференция превратилась в своего рода специализированную площадку для обсуждения актуальных вопросов принудительного исполнения. Для этого все мы приложили много усилий.

Осенью 2009 г. Федеральная служба судебных приставов стала членом Международного союза судебных исполнителей. Во время консультаций в рамках мероприятий, проводимых Союзом, мы заметили, что у участников есть общий интерес к обмену и распространению положительного опыта.

Поскольку Союз объединяет не все государства, было принято решение об организации и проведении на территории Российской Федерации международного форума, на котором представители служб принудительного исполнения любого государства могли бы поделиться своим опытом и обсудить имеющиеся проблемы. При этом мы ставили целью охватить максимально возможную географию участников.

Первая Международная научно-практическая конференция состоялась в 2010 г. в Санкт-Петербурге.

За это время представилась возможность ознакомиться с различными системами принудительного исполнения и их эффективностью, с имеющимися в разных странах проблемами исполнения актов судов и иных органов.

Конференции организуются всегда с участием ведущих юридических вузов страны, представителей научного сообщества, что позволяет обсуждать вопросы не только с практической, но и с научной точки зрения.

6-я Конференция впервые проводилась на востоке России, в Республике Бурятия. Соорганизаторами стали Правительство Республики Бурятия, Всероссийский государственный

университет юстиции (РПА Минюста России), Бурятский государственный университет, Ассоциация юридического образования.

Ранее в качестве мест проведения были выбраны также города Санкт-Петербург, Казань, Воронеж, Екатеринбург, Владикавказ.

Год от года интерес к данному мероприятию только растет, расширяются география и количество его участников.

В работе 6-й Конференции приняли участие представители 18 государств, среди которых ведущие специалисты в сфере исполнительного производства, государственные и общественные деятели, представители ключевых юридических школ России, различных органов государственной власти, банковского сообщества, иных организаций.

В настоящем сборнике представлены материалы по вопросам ограничения прав должника: новеллы законодательства и практика применения. Это всегда спорная тема, среди других ей уделяется пристальное внимание, поскольку она затрагивает права и свободы человека, гарантированные международными актами.

Уверен, что материалы Конференции будут полезны для представителей юридической профессии, научного сообщества, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами исполнительного производства.

I. Представители органов государственной власти России об исполнительном производстве

А.О. Парфенчиков

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения в Российской Федерации

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ, директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации

На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что принудительное исполнение требований исполнительных документов может быть эффективным только тогда, когда для должника добровольное исполнение является более выгодным, чем принудительное.

В настоящее время в такой ситуации наибольший интерес вызывают методы косвенного принуждения.

Меры прямого принуждения целесообразны только при наличии у должника имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателя. При этом, как показывает практика, должники все чаще предпринимают действия для сокрытия имущества, оформления его на третьих лиц, тем самым исключая возможность обращения на него взыскания, либо вовсе его не имеют. Поэтому представляется необходимым развивать механизмы, позволяющие мотивировать должника на добровольное, самостоятельное исполнение предписаний, что может быть достигнуто за счет ограничения его неимущественных прав.

Во многих странах данный институт высоко развит, и мировому исполнительному производству известны гражданский арест, ограничения получения и использования специальных прав, ограничение возможностей передвижения.

Для России этот институт является новым, но имеющим большую перспективу.

На законодательном уровне сегодня предусмотрена только одна мера такого характера – это ограничение на выезд должника из страны. Механизм его применения был введен в 2007 г. с принятием новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В то же время соответствующая норма материального права была предусмотрена в законодательстве еще с 1996 г.

Так, согласно положениям Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина Российской Федерации на выезд может быть временно ограничено в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Пользуясь данной нормой, судебные приставы выносили постановления о запрете на выезд должников из Российской Федерации. И только впоследствии – в 2007 году при принятии новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве» механизм ограничения права на выезд был закреплен нормативно.

Таким образом, фактически именно в результате инициативы и правоприменительной практики судебных приставов в российском законодательстве был сформирован в полном виде институт ограничения права на выезд должника из Российской Федерации.

Практика применения данного института свидетельствует о его эффективности.

Во-первых, год от года растет количество должников, выезд которых был ограничен. Если, например, в 2009 г. их количество составляло порядка 216 тыс. человек, то в 2012 г. – 622 тыс., в 2013 г. – 869 тыс., а в 2014 г. – более 1,2 млн.

Во-вторых, ежегодно увеличивается и сумма требований по исполнительным документам, которые исполнены должниками добровольно в результате применения ограничения на выезд из страны. Так, в 2013 г. почти 60 тыс. должников исполнили требования исполнительных документов на 7,9 млрд рублей, в 2014 году 83 тыс. должников – на сумму 12 млрд рублей.

В то же время, несмотря на то что сегодня имеется явно положительная динамика взыскания сумм по исполнительным производствам, вопрос о применении судебными приставами ограничения на выезд ранее вызывал много споров.

Это, конечно, закономерно, поскольку его применение не позволяет гражданину реализовать предоставленное ему Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией Российской Федерации право свободно выезжать за пределы страны.

Но Конвенция и Конституция России содержат в себе также положения о том, что права и свободы человека, гражданина могут быть ограничены в той степени, которая необходима для достижения их целей.

На сегодняшний день, с учетом практики Европейского Суда по правам человека, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что исполнение судебных решений является неотъемлемой частью права человека и гражданина на судебную защиту. Поэтому любое ограничение прав должника в рамках исполнительного производства применяется в целях защиты гарантированных Конституцией России и Конвенцией прав взыскателя. В связи с чем не представляется возможным говорить в такой ситуации о нарушении прав должника.

Данный вопрос также рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, и в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П Суд указал, что положения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в части ограничения права на выезд из страны не противоречат Конституции.

В то же время при предоставлении судебному приставу-исполнителю полномочий по применению в отношении должника косвенных мер принуждения должно быть обеспечено соотношение объема мер и требований взыскателя. Это один из принципов, на основе которых осуществляется исполнительное производство. Поэтому в целях обеспечения баланса интересов должника и взыскателя судебный пристав-исполнитель с учетом положений законодательства Российской Федерации и сформировавшейся практики может ограничить должнику выезд из Российской Федерации только при наличии совокупности ряда условий:

- 1) на исполнении находится исполнительный документ, выданный на основании судебного акта или являющийся судебным актом;
- 2) сумма взыскания превышает 10 тыс. рублей.
- 3) должником требования исполнительного документа не исполнены добровольно в установленный срок.

Только в данном случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление об ограничении выезда должника из Российской Федерации.

В том случае, если исполнительное производство возбуждено на основании других исполнительных документов, но соблюдены остальные условия, то решение об ограничении может быть принято судом по инициативе взыскателя или судебного пристава-исполнителя. В иных случаях ограничение не применяется.

Как показывает практика исполнительного производства, в России не всеми должниками используется право на выезд за пределы страны, в связи с чем очевидно, что данная мера косвенного принуждения эффективна только в отношении ограниченного круга лиц. Соответственно, имеется необходимость в выработке и применении иных мер.

Работу в данном направлении мы ведем с учетом опыта наших иностранных коллег. Например, в Чешской Республике и Республике Беларусь предусмотрена возможность ограничения должнику права на управление транспортным средством, в Республике Казахстан – на выдачу и продление лицензий.

В России судебные приставы такими полномочиями пока не наделены, но уже ведется работа над тремя соответствующими законопроектами.

Первым законопроектом предлагается наделить судебного пристава-исполнителя полномочием ограничивать должнику право на управление транспортным средством и (или) судном, если требования исполнительного документа не исполнены им добровольно в установленный срок.

Для обеспечения баланса интересов должника и взыскателя законопроектом предусмотрен перечень случаев, когда такое ограничение не будет применяться и подлежит отмене. А именно если: 1) установление ограничения лишает должника по исполнительному производству его основного законного источника средств к существованию; 2) использование транспортного средства и (или) судна является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности; 3) должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью; 4) должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа; 5) сумма задолженности по исполнительному документу не превышает 10 тыс. рублей.

Кроме того, для этих целей законопроектом предусмотрено, что такое ограничение будет применяться только в рамках определенной категории исполнительных производств. Это так называемые социально значимые исполнительные производства (например, о взыскании алиментов, задолженности по заработной плате, возмещении вреда, причиненного преступлением).

Для исключения случаев, когда должник не знает и не понимает суть примененного ограничения, порядок его исполнения, юридических последствий его нарушения, порядок возврата изъятого удостоверения, в законопроекте предусмотрено, что данные вопросы судебный пристав-исполнитель разъясняет должнику в постановлении об ограничении права на управление транспортным средством и (или) судном.

Полагаем, что именно при таком механизме могут быть обеспечены права и интересы сторон исполнительного производства.

На сегодняшний день данный законопроект уже принят в первом чтении Государственной Думой и готовится ко второму. Надеемся на его принятие в ближайшую сессию.

По предварительным подсчетам ФССП России, реализация закона, в случае его принятия, затронет порядка 450 тыс. должников.

Над вторым законопроектом мы сейчас ведем работу совместно с заинтересованными органами государственной власти. Он касается предоставления судебному приставу-исполнителю полномочия по установлению запрета на совершение юридически значимых действий.

В законопроекте используется объемное понятие «юридически значимые действия», к которым можно отнести регистрационные действия, действия по получению, продлению разрешений (лицензий) и иные действия, совершение которых должником влечет за собой возникновение, изменение и прекращение его прав и обязанностей.

Поэтому принятие законопроекта, во-первых, существенно расширит полномочия судебных приставов, во-вторых, позволит запрещать должникам совершать юридически значимые действия, которые могут способствовать снижению возможности удовлетворения требований взыскателя.

В связи с чем, не забывая о принципе соотносимости объема требований взыскателя и применяемых к должнику мер, предлагается предоставить такое право судебному при-

ставу-исполнителю, только если должник уклоняется от исполнения алиментных обязательств. Данная категория исполнительных производств, на наш взгляд, требует особого внимания, поскольку нет более социально незащищенного человека, чем ребенок, оставшийся без содержания.

Одним из поводов для разработки законопроекта в таком виде, как и в случае законодательного закрепления механизма ограничения на выезд из страны, послужила сложившаяся в России правоприменительная практика судебных приставов.

В настоящее время судебные приставы, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления, активно используют практику запрета (ограничения) на совершение регистрационных действий, которые по своей сущности и являются юридически значимыми.

Данное исполнительное действие особенно актуально, если у судебного пристава имеется полученная из регистрирующего органа информация о наличии у должника имущества, но отсутствует возможность его фактического ареста.

Например, должник скрывает автомобиль с целью исключения возможности обращения на него взыскания. При таких обстоятельствах судебный пристав-исполнитель выносит постановление о запрете на совершение в отношении данного автомобиля регистрационных действий и, соответственно, исключается возможность переоформить автомобиль на третьих лиц.

Таким образом, реализация разработанного законопроекта с учетом используемых в нем формулировок позволит не только нормативно закрепить уже наработанную практику, но и расширить сферу ее применения.

Другой законопроект, третий, также посвящен ограничению личных неимущественных прав должника. Им предлагается предусмотреть возможность отказа в предоставлении лицу государственных услуг при наличии у него задолженности по исполнительному документу.

Прежде всего, что такое государственная услуга? Можно сказать, что это созданный не так давно в России новый формат общения гражданина с государством и государства с гражданином. Он очень удобный. Если гражданину необходимо от органа государственной власти получить какую-либо информацию, справку, удостоверяющий или регистрационный документ, решить иной вопрос, то ему нет необходимости непосредственно обращаться в этот орган, он может это сделать либо через многофункциональный центр, который, как правило, находится в шаговой доступности от места проживания, либо через официальный сайт в сети Интернет.

В этой связи предлагаемый законопроектом механизм ограничения права выглядит следующим образом. Гражданин обращается за оказанием ему государственной услуги. Орган государственной власти, предоставляющий запрошенную услугу, проверяет, имеется ли у гражданина задолженность по определенной категории исполнительных документов. Если такая задолженность имеется, то, соответственно, государственная услуга не будет оказана до момента погашения этой задолженности.

Принципиальное отличие данного механизма от предлагаемых другими законопроектами заключается в том, что судебный пристав-исполнитель в этом случае не выносит каких-либо постановлений об ограничении прав должника. Решение об отказе принимает должностное лицо органа государственной власти на основании того, что гражданин занесен в базу данных как должник по исполнительному производству.

Для реализации такого механизма уже есть соответствующие наработки. С 2011 г. ФССП России ведет банк данных в исполнительном производстве, поэтому для целей законопроекта может быть использован этот ресурс.

Внося указанное предложение, мы понимаем, что некоторые услуги являются жизненно необходимыми. Это, например, запись актов гражданского состояния, услуги, связанные с медицинским и социальным обслуживанием. В связи с чем законопроектом предлагается предусмотреть, что перечень государственных услуг, в предоставлении которых будет

отказываться лицам, имеющим задолженности по исполнительным производствам, устанавливается Правительством Российской Федерации. Что касается категорий исполнительных производств, то изначально законопроектом были предусмотрены требования о взыскании денежных средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. В большинстве случаев это суммы, не превышающие 3 тыс. рублей. Среди государственных услуг, в отношении которых, на наш взгляд, может быть предусмотрен отказ, есть государственная услуга по регистрации права собственности на недвижимость. Данное имущество стоит в разы больше. Поэтому представляется, что отказ в предоставлении государственной услуги будет хорошим стимулом для должника добровольно погасить задолженности в такой ситуации.

В дальнейшем, в процессе проработки данного законопроекта с заинтересованными органами государственной власти, он был распространен также на исполнительные производства о возмещении ущерба, причиненного преступлением, о взыскании алиментов.

Не исключено, что и при дальнейшей доработке этот и другие законопроекты, о которых говорилось в докладе, претерпят некоторые изменения. Это закономерно. Объем требуемых ограничений, механизм их реализации формируются с учетом правовых традиций, культуры, экономических условий, правоприменительной практики и существующих потребностей, сложившихся на момент разработки.

В этой связи мы крайне заинтересованы в изучении практики органов принудительного исполнения других стран.

Ограничения прав должника, используемые и разрабатываемые в России, не являются единственно возможным средством косвенного воздействия на должника в целях побуждения его к исполнению требований исполнительных документов.

Полагаю, что положительный опыт в данной сфере существует и в других государствах.

Поэтому призываю вас, уважаемые коллеги, к активной дискуссии. Уверен, что по ее результатам каждый из нас сможет выработать оптимальный способ решения имеющихся проблем, учитывающий особенности национальной системы принудительного исполнения.

II. Исполнительное производство в иностранных государствах

А.Д. Авдеев

Достаточность ограничительных мер, принимаемых в отношении должника в процессе принудительного исполнения

А.Д. АВДЕЕВ, начальник Главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь – главный судебный исполнитель Республики Беларусь

Обеспечить эффективность принудительного исполнения возможно только при наличии прочной законодательной базы, регулирующей процесс принудительного исполнения.

Развитие законодательства в сфере принудительного исполнения судебных решений и иных актов в Республике Беларусь, а также изменения, внесенные за последнее время, в целом направлены на повышение эффективности исполнения, а также призваны расширить компетенцию органов принудительного исполнения, укрепить авторитет службы.

С начала 2000-х годов выполнена колоссальная работа в сфере развития исполнительного производства в Республике Беларусь. К примеру, сегодня арест имущественных прав или ограничение в правах должника является обычным процессуальным действием судебного исполнителя, тогда как 15 лет назад в большей степени исполнительные действия ограничивались установлением имущества, принадлежащего должнику, его арестом и реализацией.

Достаточно ли сегодня принимаемых ограничительных мер в отношении должника и существуют ли пределы ограничений прав должника, когда не нарушаются конституционные права и свободы, гарантированные гражданину Конституцией?

Одной из фундаментальных основ, признаваемых всеми международными актами, декларирующими права и свободы человека, и реализуемых национальным законодательством каждого цивилизованного государства, являются права и свободы гражданина.

В развитие данных норм международного права Конституция Республики Беларусь, с одной стороны, закрепляет право граждан Республики Беларусь свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30 Конституции), с другой стороны, устанавливает возможность ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции). Также Конституцией Республики Беларусь гарантировано право на жилище (ст. 48 Конституции). Это право относится к одному из важнейших социально-экономических прав граждан, поскольку затрагивает основы их жизни.

В результате принимаемые в отношении должника меры принудительного исполнения должны, с одной стороны, обеспечивать результативность исполнения, с другой стороны, по возможности не нарушать конституционные права должника.

В современных социально-экономических условиях общество не стоит на месте, оно развивается, совершенствуется, а также преобразуется, что является вполне закономерным явлением, что объективно требует последовательного совершенствования процедуры принудительного исполнения.

Развитие информационных технологий придало этому процессу дополнительный импульс, что напрямую сказалось и на развитии принудительного исполнения. В настоящее время автоматизация процессов обработки, хранения и поиска личных данных, внедрение персональных идентификаторов, налаживание взаимосвязи между различными информационными ресурсами государственных органов и иных организаций позволяют за короткий промежуток времени в рамках исполнительного производства собрать самую разную информацию об интересующем нас субъекте.

Сегодня в Республике обеспечен доступ судебных исполнителей к базам данных государственных органов и иных организаций для получения сведений о паспортных данных, месте жительства, о месте работы (получения доходов) граждан, о регистрационных данных, банковских счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, пользовании должниками услугами операторов мобильной связи, интернет-услугами, зарегистрированном транспорте, недвижимом имуществе, о наличии у должника удостоверения на право охоты.

Проводится работа по доступу к базам данных Национального банка, Таможенных органов, Пограничной службы и иным информационным системам, позволяющим оперативно получать сведения о должнике и его имуществе.

Таким образом, судебный исполнитель располагает достаточными инструментами для оперативного выявления имущества должника и получения иной информации, необходимой для исполнения решений судов и актов иных органов, в максимально короткие сроки принятия ограничительных мер, тем самым обеспечив исполнение требований исполнительного документа.

В соответствии с процессуальным законодательством Республики Беларусь меры по обеспечению исполнения исполнительного документа могут применяться на любой стадии исполнительного производства, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным такое исполнение.

В большинстве случаев применение обеспечительных мер имеет место непосредственно после возбуждения исполнительного производства с целью не допустить принятия должником мер, направленных на уклонение от уплаты задолженности, в том числе на сокрытие его активов.

Инициатором рассмотрения данного вопроса может быть судебный исполнитель или взыскатель. Принятие той или иной меры зависит от конкретных обстоятельств по исполнительному производству.

Так, меры по обеспечению исполнения исполнительного документа в законодательстве Республики Беларусь можно разделить на несколько категорий:

1. Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа, принимаемые в отношении имущества должника, в том числе денежных средств, имущественных прав.
2. Меры, направленные непосредственно на ограничение должника в личных правах.
3. Меры, направленные на понуждение должника выполнить возложенные на него обязательства (привод, розыск, привлечение к административной, уголовной ответственности).

В зависимости от того, какая мера по обеспечению исполнения исполнительного документа подлежит принятию, данный вопрос относится к компетенции суда или судебного исполнителя. При этом законодательством допускается принятие одновременно нескольких мер по обеспечению исполнения, а также замена одной меры по обеспечению исполнения исполнительного документа другой мерой.

Более подробно хотелось бы остановиться на второй категории ограничительных мер, направленных непосредственно на ограничение должника в личных правах.

1. Запрещение должнику выполнять определенные действия

Данная мера применяется в отношении конкретных действий, которые осуществляет или может осуществить должник.

Например, сегодня судебный исполнитель может запретить должнику как арендодателю заключать договоры аренды недвижимого имущества с другими лицами. Такая мера является необходимой, когда речь идет о реализации арестованного недвижимого имущества, с целью не допустить возникновение договорных обязательств должника с новыми арендаторами, тем самым возложив на арестованное имущество дополнительные обременения и снизив покупательский спрос на подлежащее реализации недвижимое имущество.

Во многих случаях судебный исполнитель запрещает должнику открывать в банках Республики Беларусь текущие (расчетные) счета. Как правило, данная мера применяется судебным исполнителем одновременно с вынесением постановления о приостановлении операций по известным счетам должника в целях исключения возможности проведения расчетов в других банках посредством открытия новых счетов. Проектом закона «Об исполнительном производстве», подготовленным ко второму чтению в парламенте, предусмотрена норма, в соответствии с которой при наличии в банке постановления судебного исполнителя о приостановлении операций по счетам должника банк обязан будет отказать должнику в открытии новых счетов. При этом информация о приостановлении операций по счетам в одном банке будет автоматически передаваться в другие банки посредством электронных средств связи.

Все мы знаем, что нередко должником принимаются меры, направленные на уклонение от погашения задолженности. В целях исключения негативных последствий в процессе обращения взыскания на дебиторскую задолженность должника судебный исполнитель вправе запретить должнику и его контрагентам заключать договоры, направленные на прекращение обязательств перед должником (зачет, отступное, уступка права требования, перевод долга).

2. Запрещение должнику пользоваться принадлежащим ему имуществом или указание пользоваться им в установленных пределах

Запрещение должнику пользоваться имуществом является необходимой мерой, например, когда реализация данного права может повлечь снижение качественных характеристик имущества, его уничтожение и другие неблагоприятные последствия, способные повлечь трудности при его реализации. В каждом конкретном случае судебным исполнителем определяются объем, вид и сроки ограничения пользования имуществом. При этом учитываются свойства имущества, его значимость для собственника или владельца, хозяйственные, бытовые и другие факторы.

3. Запрещение другим лицам передавать имущество должнику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. Запрещение должнику и иным лицам совершать препятствующие исполнению действия в отношении имущества и денежных средств должника

Сегодня судебные исполнители в Республике Беларусь имеют возможность отключать должника от Интернета и мобильной связи. В настоящее время посредством онлайн-доступа к базам операторов сотовой связи мы можем установить регистрацию за должником услуг пользования мобильной связью, направив соответствующий запрет оператору на оказание услуг должнику, а также обратить взыскание на имеющиеся на лицевом счете денежные средства. Аналогичная практика имеется в отношении интернет-провайдеров.

Соглашусь, что ограничение должника в пользовании мобильной связью на сегодняшнем этапе не является панацеей и должно применяться точно, применительно к конкретному должнику и обстоятельствам исполнительного производства. В частности, приведу один пример, когда, применяя такую ограничительную меру, судебный исполнитель, запретив опе-

ратору оказывать услуги связи организации-должнику накануне организуемого ею концерта в столице Республики, тем самым поставил под угрозу срыва запланированное мероприятие, что вынудило должника исполнить решение суда.

В настоящее время мы прорабатываем вопрос об обеспечении доступа к дополнительным ресурсам Министерства по налогам и сборам, касающимся сведений об игорном бизнесе и пользующихся услугами данных заведений граждан, а также Государственного пограничного и Таможенного комитетов в целях обращения взыскания на перемещаемые через границу товары, в том числе приобретаемые в иностранных интернет-магазинах.

Хотел бы обратить внимание, что за прошедший период 2015 г. процент интернет-торговли в общем объеме белорусского рынка значительно вырос (это поставки из Китая, Польши, Германии, России и др.). В прошлом году в Беларусь пришло 6,5 млн посылок, содержащих товарные вложения, за пять месяцев этого года поступило уже почти 5 млн посылок. Причем эти посылки приходят из зарубежья не только для личного пользования физического лица, но там содержатся целые партии товаров, которые потом реализуются, т.е. продаются на рынках, в других местах. Максимальная стоимость посылок, которые белорусы могут получать без уплаты таможенных пошлин, в почтовых отправлениях составляет 200 евро в месяц, что во многих случаях превышает взыскиваемую по исполнительному производству сумму.

Согласно статистике 81% белорусов делают покупки в отечественных интернет-магазинах. Но в последнее время наши граждане все чаще заказывают товары почтой на иностранных торговых площадках. В этом списке лидирует Китай с долей в 33%. На втором месте – страны ЕС, на третьем – российские магазины.

Поскольку подобный вид покупок становится все более удобным и привычным для граждан, угроза обращения взыскания и связанные с этим неудобства, по нашему мнению, в ближайшей перспективе станут одной из мер, побуждающих должников рассчитываться с незначительными долгами.

Весьма актуальной является и возможность принудительно обращать взыскание на электронные деньги должника. Прецеденты уже есть, но, к сожалению, тема еще недостаточно урегулирована законодательно, и работа над устранением этого несовершенства ведется. После того, как с 1 марта текущего года все владельцы электронных кошельков подлежат идентификации, нам стало немного проще, и мы планируем активно сотрудничать с банками по вопросу обращения взыскания на средства, находящиеся в электронных кошельках граждан.

4. Временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся должниками, на выезд из Республики Беларусь

Основанием для применения данной меры является наличие у гражданина неисполненного обязательства, установленного вступившим в законную силу судебным постановлением или иным исполнительным документом на срок, установленный судом, но не более чем до реального исполнения обязательств, при условии уклонения вышеуказанного лица от исполнения такого обязательства.

На сегодняшний день принятие данной меры относится к компетенции суда. Вместе с тем в проекте Закона предусмотрена передача от суда к судебному исполнителю полномочий по рассмотрению данного вопроса. Тем самым будет решена одна из проблем по применению мер по обеспечению исполнения, связанная с отказом судов в удовлетворении представлений судебных исполнителей на их принятие. В 2014 г. количество отказов в ограничении должника в данных правах составило 14% от направленных представлений судебных исполнителей.

Как показывает практика, применение указанных мер по обеспечению исполнения в значительной степени влияет на скорейшее и полное исполнение должником требований исполнительного документа.

Так, в 2014 г. из общего количества исполнительных производств, в рамках которых были приняты меры, ограничивающие должника в его правах, 47% исполнительных производств были исполнены в полном объеме.

Поскольку решение о временном ограничении права на выезд касается непосредственно личности гражданина и ограничивает его право на свободу передвижения, исходя из сложившейся практики данная мера принимается судом лишь в исключительных случаях, с учетом всех обстоятельств.

В целом данная мера не так давно реализована в законодательстве об исполнительном производстве (с 2011 г. в хозяйственном процессе, с 2012 г. в гражданском процессе). При этом она может быть принята как в результате задолженности по алиментам, банковским кредитам, так и по иным видам долгов. Каких-либо исключений законодательством не предусмотрено.

Согласно действующим положениям данная мера не может быть применена в отношении учредителей, руководителей и иных должностных лиц организации, являющейся должником, что, по нашему мнению, не вполне оправданно. В этой связи в проект закона «Об исполнительном производстве» нами внесено предложение по установлению временного ограничения не только в отношении самого должника – физического лица, но и в отношении должностных лиц юридического лица. Мы понимаем, что, осуществляя организационно-распорядительные функции применительно к организации, должностные лица юридического лица должны нести ответственность за принимаемые решения. Такое нововведение позволит нам воздействовать на должностных лиц юридического лица, являющегося должником, в целях выполнения обязательств данного юридического лица.

В данном направлении нами на протяжении более трех лет также налажено взаимодействие с МВД. В тех случаях, когда гражданин обращается в органы внутренних дел за получением паспорта для выезда из Республики на постоянное проживание в другую страну, до выдачи ему соответствующего паспорта органы внутренних дел запрашивают информацию об имеющихся долгах в органах принудительного исполнения (налоговых и алиментных обязательствах, задолженности по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении). При наличии непогашенной задолженности должнику отказывают в оформлении постоянного проживания за пределами Республики Беларусь. При наличии иных видов задолженности судебным исполнителем инициируется рассмотрение вопроса о временном ограничении выезда должника.

5. Временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся должниками, на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, на охоту, за исключением случаев необходимости пользования этими правами в связи с инвалидностью либо в качестве единственного средства получения доходов, – на срок до исполнения должником обязательств, но не более чем на пять лет

Если должник не исполняет либо уклоняется от исполнения обязательств или иных мер по исполнению недостаточно и если это не препятствует исполнению иных обязательств должника, судебный исполнитель вправе направить в суд представление о принятии в отношении должника обеспечительной меры и об изъятии соответственно водительского удостоверения на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, на охоту. Принятие данной меры может быть инициировано также взыскателем.

В проекте закона «Об исполнительном производстве» полномочия по принятию данной меры предусмотрено передать в компетенцию судебного исполнителя.

Процессуальное законодательство не содержит норм, указывающих, что данная мера может применяться только при исполнении определенной категории исполнительных производств (алименты, штрафы, ущерб). Таким образом, ограничивать должника в данных правах возможно по всем категориям имущественных требований, а также по требованиям неимущественного характера.

Данная ограничительная мера является весьма эффективной, поскольку уровень автомобилизации в Республике Беларусь достаточно высок. Применение, а также угроза применения ограничения должника в праве управления транспортными средствами при наличии соразмерных долгов влекли погашение задолженности по 50% исполнительным производствам, а в некоторых регионах – до 75%. Вместе с тем опять хочу подчеркнуть, что результативность применения данной меры зависит от должника, суммы задолженности и других особенностей конкретного исполнительного производства.

Реализацию ограничения должников в праве управления транспортными средствами органы принудительного исполнения Республики Беларусь осуществляют в тесном взаимодействии с органами Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) Министерства внутренних дел. Судебные исполнители принимают участие в совместных рейдах с работниками ГАИ на дорогах Республики. Сотрудники ГАИ при использовании оборудования, идентифицирующего в дорожном потоке автомобили и их владельцев, выявляют должников по исполнительным производствам, в том числе ограниченных в праве управления, разыскиваемый транспорт, зарегистрированный за должниками, что позволяет судебному исполнителю сразу применять меры принудительного характера вплоть до изъятия автомобиля.

С 2014 г. судебный исполнитель наделен принципиально новым процессуальным правом – принудительного вскрытия жилого или иного помещения должника.

В том случае, если должник систематически препятствует доступу судебного исполнителя на земельный участок, в жилое или иное помещение, где находится имущество должника, на которое по закону может быть обращено взыскание, суд на основании представления судебного исполнителя может вынести определение о вскрытии и осмотре помещения или хранилища должника без его согласия.

Также хотелось бы отметить, что в проекте Закона «Об исполнительном производстве» предусмотрена возможность обращать взыскание на жилые помещения, в которых должник и его семья постоянно проживают, с предоставлением жилья меньших потребительских качеств, но не ниже минимума, предусмотренного действующим законодательством (20 кв. м на человека).

Данная норма в первую очередь носит профилактический характер и нацелена на побуждение должников, обладающих недвижимым имуществом, изыскивать способы погашения долга под угрозой продажи недвижимости и ухудшения жилищных условий.

В целях побуждения должников выполнять возложенные на них обязательства в 2015 г. органами принудительного исполнения была проведена значительная работа в сфере социальной рекламы. Задействованы все возможные источники информации: это Интернет в виде публикаций и интервью, билборды на улицах городов, радио, квитанции по коммунальным платежам, листовки в общественном транспорте, органах государственной власти, ну и, конечно, метро (плазменные экраны) и телевидение (как местные, так и республиканские телеканалы).

Третья категория мер, которые направлены на понуждение должника выполнить возложенные на него обязательства (привод, розыск, привлечение к административной, уголовной ответственности).

Около года назад было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении формы сведений об имуществе должника и источниках получения доходов». Данным нормативным актом установлена форма предоставления должником сведений об имуществе и иной необходимой информации. Акт был принят в целях облегчения работы судебных исполнителей по выявлению активов должника. Судебный исполнитель вправе вызвать должника или его представителей, а также учредителей юридического лица для дачи объяснений, представления необходимых документов.

За непредоставление достоверных сведений о своем имущественном положении, об изменении места работы или жительства, о дополнительном заработке (в том числе за работу

по совместительству) и иных доходах должники могут быть подвергнуты **штрафу или административному аресту**.

Так, на гражданина может быть наложен штраф до 50 базовых величин (около 560 долларов) или административный арест до 15 суток, а на юридическое лицо – до 1000 базовых величин (11 тыс. долларов).

Отдельно остановлюсь на иных мерах процессуального воздействия на должника, таких как привод и розыск должника.

При неявке без уважительных причин должника или его представителей, а также учредителей юридического лица, вызванных в установленном порядке в орган принудительного исполнения, они могут быть подвергнуты приводу. Исполнение постановления судебного исполнителя о приводе осуществляется органами внутренних дел.

В случае невозможности привода, если в процессе исполнительного производства будет установлено, что должник отсутствует по адресу и не представляется возможным установить его место нахождения или место нахождения его имущества, должник объявляется в розыск, что отнесено к компетенции органов внутренних дел.

Что касается ответственности за неисполнение решений суда, то в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время имеются некоторые пробелы, которые исключают возможность полноценного воздействия на лиц, уклоняющихся от исполнения судебного акта. Так, более полно этот вопрос решен по отношению к должностным лицам юридического лица, индивидуальным предпринимателям. Здесь применимы меры административной, уголовной ответственности за неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование его исполнению, а также уклонение от погашения кредиторской задолженности по судебному постановлению.

Больше проблем с исполнением вынесенных судебных постановлений (актов) рядовыми гражданами. Имеется много случаев уклонения их от исполнения возложенных обязательств. Уголовной ответственности за такие действия указанных субъектов нет. Исключение составляет ответственность лиц, обязанных уплачивать алименты или возмещать расходы государства, затраченные на воспитание детей, изъятых из семей.

В этой связи нами в парламент внесен законопроект, предусматривающий введение уголовной ответственности за неисполнение судебного акта. Естественно, что такая ответственность, как, впрочем, и существующая административная ответственность, может применяться лишь по отношению к лицам, которые без уважительных причин не исполняют судебный акт.

Мерами уголовной ответственности для граждан могли бы быть арест и ограничение свободы.

Тема моего выступления обозначена как достаточность обеспечительных мер. Тем самым напрашивается вопрос: являются ли принимаемые сегодня меры в отношении должника достаточными и что еще необходимо предусмотреть, обеспечив тем самым исполнение судебного постановления или иного акта?

В законодательстве Республики Беларусь об исполнительном производстве содержится норма, в соответствии с которой перечень возможных ограничительных мер в отношении должника не является закрытым, что позволит совершенствовать имеющиеся и внедрять новые способы принудительного воздействия на должника, достаточные для полного и оперативного исполнения требований исполнительных документов.

С.М. Ли

Ограничение прав должника в Республике Казахстан

С.М. ЛИ, председатель правления Республиканской палаты частных судебных исполнителей Казахстана

Впервые Республиканская палата частных судебных исполнителей Республики Казахстан принимает участие в международной научно-практической конференции, посвященной вопросам принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов.

Несмотря на то что институт частных судебных исполнителей в Казахстане внедрен с 2011 г., мы готовы поделиться опытом и обменяться мнениями по вопросам ограничения прав должников.

В настоящее время в Казахстане проводится реформа системы исполнительного производства, в частности с 2016 г. поэтапно упраздняется государственная служба судебных исполнителей, соответственно Казахстан переходит практически полностью на исполнение судебных и иных актов на частной основе.

Существование смешанной системы исполнения в Казахстане с 2011 г. по настоящее время дало толчок в развитии частного судебного исполнения, нежели государственного.

Так, апробированный вариант деятельности судоисполнителей на частной основе выделил основные аспекты позитивности данного направления:

- 1) повышение качества исполнения судебных и иных актов;
- 2) снижение жалоб на неисполнение судебных актов со стороны взыскателей;
- 3) снижение сроков и улучшение оперативности исполнения;
- 4) сокращение государственных затрат (бюджета) на обеспечение исполнения судебных и иных актов.

В тоже время мы понимаем, что кто бы ни занимался принудительным исполнением судебных актов (государственный или частный исполнитель), успех и результат зависят от законодательного, организационного и информационно-технического обеспечения деятельности судебного исполнителя. Причем основы перечисленного обеспечения должны создать условия прежде всего как для добровольного исполнения судебных и иных актов самим должником, так и для принудительного исполнения судебным исполнителем.

Одна из эффективных мер обеспечения деятельности судебного исполнителя – это действенная политика ограничения прав должника.

Мне бы хотелось сообщить аудитории о мерах ограничения прав должника в Казахстане, которые предлагается в ближайшее время внедрить, а также рассказать о том, насколько эти ограничения действенны, актуальны и современны.

Когда мы говорим об ограничении прав должника, в частности человека, то, конечно, затрагиваются конституционные права человека и гражданина.

Права и обязанности людей закрепляются многими отраслями права, но особое значение в закреплении положения человека в обществе имеет государственное право, прежде всего Конституция, устанавливающая основы правового статуса человека и гражданина.

В сфере исполнения судебных и иных актов в Казахстане мы сталкиваемся со следующими конституционными правами человека:

- права на тайну личных вкладов и сбережений;

- право свободного передвижения (выезд за пределы Республики Казахстан);
- право на жилище;
- право на имущество (отчуждение имущества);
- право свободного использования имущества;
- право на свободу предпринимательской деятельности.

В Конституции Республики Казахстан в части ограничения прав человека и гражданина предусмотрено (ст. 39), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Для более четкого толкования нам бы хотелось включения в Конституцию нормы о допустимости ограничения прав в целях реализации исполнения судебных и иных исполнительных документов.

Так, когда поднимается вопрос об ограничении прав должника на ту или иную деятельность либо действие, всегда затрагивается тема о пределах и объеме конституционных прав человека и гражданина.

В сфере исполнительного производства судебный исполнитель имеет дело и с должником – юридическим лицом.

Поэтому предлагаю выделить ограничение прав должника по основам прав:

- права человека и гражданина;
- права юридических лиц.

Причем положение должника – юридического лица по ограничению прав в Казахстане благоприятнее, нежели положение должника – физического лица.

Так, если физическое лицо может значиться пожизненно в реестре должников до полного исполнения судебного акта, то юридическое лицо может быть снято с реестра в силу ликвидации юридического лица (банкротства).

В настоящее время при участии консультантов Всемирного банка в Казахстане создана рабочая группа по внедрению института банкротства физического лица.

По субъектам ограничения прав должников следует отметить физическое лицо, должностное лицо и юридическое лицо. При этом понятие должника как должностного лица возникло недавно.

В связи с внедрением в 2012 г. ограничения запрета на выезд из Республики Казахстан возникли коллизии применения нормы ограничения на выезд юридических лиц. Суды различно толковали нормы применения запрета на выезд юридических лиц. Было непонятно, на кого этот запрет вводился – то ли на первого руководителя, то ли на бухгалтера и т.д. В этой связи в феврале 2014 г. была внесена поправка по определению должностного лица юридического лица, в отношении которого применяется запрет на выезд из страны.

С учетом анализа применения ограничений прав должников следует выделить те меры, которые устойчиво сложились на практике и пока являются действенными, но в тоже время стандартными. В отношении физического лица это арест имущества и запрет на выезд из страны. В отношении индивидуального предпринимателя – арест счетов и арест имущества, в отношении руководителя организации (должностного лица) – запрет на выезд из страны, в отношении юридического лица – арест счетов, арест имущества, запрет на участие в государственных закупках.

Следует отметить, что такая мера, как запрет юридическому лицу на участие в государственных закупках, является ограничением для должника – юридического лица в силу включения его автоматически при возбуждении исполнительного производства в реестр должников.

Данная мера ограничения прав возникает по своей правовой природе не от отдельного процессуального акта судебного исполнителя об ограничении прав.

Так, Законом о государственных закупках была предусмотрена норма с 1 января 2014 г. о том, что потенциальный поставщик и (или) привлекаемый им субподрядчик (соисполнитель), имеющий неисполненные обязательства по исполнительным документам и включенный уполномоченным органом в сфере обеспечения исполнения исполнительных документов в соответствующий реестр должников, не допускаются к государственным закупкам.

Анализ также показал, что не каждая конкретная мера ограничения прав одинаково воздействует на поведение должника.

Так, к примеру, для кого-то такая мера, как запрет на выезд из страны, влияет на обязательство быстрее исполнить судебное решение, а на кого-то больше влияет арест активов. На это счет у нас имеется предложение, на котором я остановлюсь позже.

По видам ограничения прав должника в Республике Казахстан присуще выделить следующие:

- арест имущества;
- изъятие имущества;
- запрет на совершение определенных действий;
- запрет на пользование;
- опечатывание;
- запрет на выезд из страны;
- ограничение специальных прав.

Каждое ограничение прав должника судебный исполнитель применяет по отдельности в части либо в целом в зависимости от суммы исполнительного документа, требований судебного акта, наличия рисков неисполнения, а также имущественного положения и позиции должника.

Мнения некоторых ученых и практиков расходятся касательно применения ограничений прав в части или комплексно.

Так, уже более двух лет в Казахстане активно обсуждается внедрение в отношении должников такой меры ограничения, как «стоп-карта», которая включает в себя сразу пакет нескольких ограничений. Особенно это касается должников, не уплативших административные штрафы в доход государства.

Мы, частные судебные исполнители, также поддерживаем эту идею, но предлагаем комплексно расширить «стоп-карту» и в отношении всех должников. Она будет включать:

- ограничение разрешения, лицензии (специальных прав);
- арест активов (недвижимого и движимого имущества);
- запрет на выезд из страны;
- запрет на государственные услуги;
- арест счетов, банковских ящиков, сейфов;
- запрет на потребительские услуги.

Если такие меры ограничения прав, как арест активов, запрет на выезд, арест счетов, ограничение специальных прав (водительских и других прав), во многих странах внедрены и успешно применяются, то в этом контексте имеет смысл поделиться мнением о запрете прав на государственные и потребительские услуги.

Государственные услуги в Казахстане регулируются Законом от 15 апреля 2013 г.

Государственная услуга – одна из форм реализации отдельных государственных функций, осуществляемых в индивидуальном порядке по обращению услугополучателей (физическое или юридическое лицо) и направленных на реализацию их прав, свобод и законных инте-

ресов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ. Всего услуг насчитывается около 542, они предоставляются государственными субъектами.

Услуги предоставляются по принципу «одного окна», это форма централизованного оказания государственной услуги, предусматривающая минимальное участие услугополучателя в сборе и подготовке документов при оказании государственной услуги и ограничение его непосредственного контакта с услугодателями.

Все услуги включены в квалифицированный перечень государственных услуг (реестр), утверждаемый Правительством.

Государственные услуги оказываются через центры обслуживания населения либо посредством веб-портала «электронного правительства».

Требования и порядок оказания государственных услуг услугодателями определяются стандартом и регламентом государственных услуг.

Конечно, не все услуги нужно ограничивать. К примеру, услуги социального характера (назначение пособий, выдача справок по попечительству и опеке, постановка на очередь детей дошкольного образования в детские сады, медицинские услуги и др.) не могут быть ограничены, также не могут быть ограничены услуги по документированию по рождению, регистрации брака, смерти и т.д.

Остальные услуги должны быть ограничены в предоставлении должникам.

По категориям государственных услуг можно выделить группы услуг:

- получаемые в рамках выдачи и прекращения лицензии;
- получаемые в рамках выдачи и прекращения разрешения;
- получаемые в рамках уведомительного порядка;
- прочие.

Потребительские услуги в Казахстане регулируются на уровне подзаконных и правовых актов, а также договорных обязательств между услугодателями и услугополучателями.

Вместе с тем практически все должники сталкиваются с такими услугами и при наличии неисполненного судебного акта стараются выполнить прежде всего свои обязательства по этим услугам, пренебрегая зачастую обязательствами исполнить судебное решение.

В основном в быту мы относим к потребительским следующие услуги, которые могут быть ограничены в правах получения должником:

- приобретение проездных транспортных билетов (автомобильный, воздушный, морской, железнодорожный транспорт);
- приобретение коммунальных услуг (обслуживание домов, квартир по месту проживания, оплата электроэнергии, тепла, воды и т.п.);
- приобретение номеров сотовой связи, оплата;
- аренда, бронирование, проживание в отелях, гостиницах.

Полагаю, этот список можно расширить.

Республиканская палата частных судебных исполнителей совместно с Министерством юстиции постоянно совершенствует методы и формы исполнения судебных актов, ужесточает спрос с должников за неисполнение.

Мы готовы опробовать новые меры воздействия на должников, особенно на должников по общественно значимым исполнительным документам, это: алименты; зарплата, пенсии и пособия; возмещение ущерба, причиненного преступлением; взыскание в пользу государства.

Для нас очень важно, чтобы ограничение прав должника было эффективным и направлено на своевременное и качественное исполнение судебных и иных актов. Меры ограничения прав должников должны способствовать повышению доверия граждан к правосудию и авторитета государственной власти.

В. Масникоса

Принцип защиты прав должника при исполнении в правовой системе Республики Сербии

ВУЯДИН МАСНИКОСА, президент Палаты судебных приставов
автономного края Воеводины, Республика Сербия

Введение

В римском праве была придумана пословица: «Не убивай должника своего, так как долг тебе никогда не будет возвращен». Суть отношений между должниками и кредиторами и сегодня такая же, как и ранее. У кредитора есть экономический интерес получить выплату долга в кратчайшие сроки и в полном объеме.

Тем не менее толкование в римском праве отношений кредитора и должника находилось исключительно в области частного права, отношения кредитора и должника рассматривались исключительно как частные правоотношения, тогда как в современном праве, с развитием государства, есть также общественно-правовые интересы, которые законодатель должен защитить с помощью норм исполнительного процессуального права.

С развитием государства и усилением роли государства в обществе вмешательство государства в частные правовые отношения усиливается. Данная тенденция особенно выражена в социалистических странах. При этом законодатель вмешивается с помощью норм, имеющих характеристики норм общественного права, в частноправовые отношения, а тем самым вмешивается и в отношения между кредиторами и должниками. В исполнительно-процессуальном праве появляется принцип социального действия¹, и данный принцип становится основным принципом исполнительно-процессуального права. В судебной практике принцип социального действия выражается в разных пропорциях, когда получается, что исполнительный кредитор берет на себя бремя социального действия государства, так как свои долги часто не может возратить в процессе исполнительного производства из-за социального действия государства и суда в пользу должника.

Принцип социального действия на Западе или в буржуазных странах с рыночно ориентированной экономикой называется принципом защиты должника.

Наблюдаемое различие есть не только в терминологии, но и по существу. Мы можем свободно сказать, что принцип социального действия является широким понятием и что он сам по себе порождает принцип защиты должника, но оба принципа нацелены на исполнение, не ставя под угрозу минимальный прожиточный уровень должника, при этом уважая личность и достоинство должника.

В теоретическом плане можно сказать, что законодательства различных стран предписывают ограничения в исполнительном производстве, чтобы защитить экзистенциально минимальный уровень жизни должника, т.е. реальные ограничения в отношении делопроизводства, средств исполнения и персонала, ограничения, касающиеся статуса исполнительного должника.

Мы считаем, что принцип социального действия с точки зрения содержания включает в себя большее количество ограничений в реальном и личном плане, в то время как принцип

¹ См. ст. 5. Закона об исполнительном производстве (далее – ЗИП. *Примеч. авт.*) // Официальный вестник СФРЮ. 1978. № 20; 1982. № 6; 1987. № 74; 1989. № 57; 1990. № 27; 1991. № 35; 1992. № 27; 1993. № 31.

защиты исполнительного должника включает меньший уровень таких ограничений, и то, как правило, только в реальности в отношении делопроизводства и средства исполнения.

От формы правления и общественного строя зависит и количество ограничений в исполнительном производстве, т.е. уровень защиты исполнительного должника в исполнительном производстве. Тем не менее с гуманизацией общества и повышением уровня основных прав и свобод человека конституции большинства стран содержат положения о социально-правовой безопасности. Корпус так называемых социальных прав растет во всем мире и на уровне международного права, и по этой причине большинство конституционных законов разных стран предусматривают больший уровень социальных прав.

Правовая система, прописывающая в своих конституционных законах социальную безопасность граждан, предполагает обязательное создание посредством работы законодателя механизма защиты социальных прав, в том числе в рамках исполнительного производства.

В немецкой правовой теории бытует мнение, что принцип защиты исполнительного должника возникает из принципа социального государства. Конституция ФРГ предполагает, что каждый нуждающийся, который не в состоянии заботиться о себе, имеет право на помощь и уход, а также на средства, без которых невозможно себе представить человеческое существование.

Тем не менее мы считаем, что принцип защиты исполнительного должника происходит не только из принципа социального государства, но и из принципа защиты обществом исполнительного должника, а тем самым и государством, так как невозможность собрать задолженность часто является следствием наступившего экономического кризиса общества или государства.

В частности, в течение периода экономического кризиса замечается большой экономический спад как среди бизнеса, так и среди населения, но одновременно в течение периода экономического кризиса отдельные личности делают огромные состояния. Страны с открытой рыночной экономикой, которые ранее придерживались полного либерального концепта, начали вмешиваться с помощью экономических мер и спасать как отдельные категории населения, так и собственную экономику.

Общеизвестно, что группа банкиров вызвала экономический кризис в конце первого десятилетия XXI в., который впоследствии привел к невозможности возврата большого количества кредитов, а по цепной реакции и другие кредиты становились невозвратными, что в итоге привело к большому количеству невозвратных кредитов.

Обоснованно задается вопрос о том, должны ли рискованные издержки на выпуск новых денежных средств, являющиеся последствием экономического кризиса, выплачивать только граждане, которые являются должниками, или они должны быть распределены и на банкиров в качестве кредиторов и исполнительных кредиторов? Справедливо ли то, что последствия несут только должники и государство предоставляет возможность кредиторам вернуть долги без какой-либо защиты исполнительных должников, которые находятся в данном положении в результате макроэкономических тенденций экономики?

Наше мнение по поводу вышесказанного заключается в том, что принцип защиты исполнительного должника проистекает не только из принципа социального государства, но и с его помощью защищается и расширяется общественный интерес, и более полным способом защищается имущество всех членов общества.

Задача, которая ставится перед законодателем введением принципа защиты исполнительного должника в исполнительном производстве, не из легких. С одной стороны, установлением принципа защиты исполнительного должника защищается имущество исполнительного должника, но с другой стороны, делает невозможным исполнительному кредитору вернуть свои кредиты в полной мере и в срочном порядке. Законодатель должен был с установлением принципа защиты исполнительного должника принимать во внимание, чтобы эта защита не

наносила большой ущерб исполнительному кредитору, или найти разумную меру в этом отношении.

В частности, при установлении все большего количества ограничений в отношении предмета и средств исполнения, а также частных ограничений в отношении отдельных категорий исполнительных должников, исполнительный кредитор остается без компенсации по своему кредиту и, конечно, защита исполнительного должника не должна быть полностью осуществлена за счет исполнительного кредитора.

Принцип защиты исполнительного должника, конечно, является результатом гуманизации права, и «реализация присужденных имущественных претензий любой ценой могла бы поставить под вопрос интерес целой правовой системы»².

Развитие принципа

защиты исполнительного должника

в Республике Сербии

После падения средневекового Сербского государства и создания современного Сербского государства после первого и второго сербских восстаний³ первым законом, которым регулировалась судебная процедура, был Кодекс о судебной процедуре в гражданских спорах, созданный в 1865 году. Этим Кодексом прописана защита минимального участка земледелия, таким образом были освобождены от исполнения пять дней вспахивания земли, дом для жизни и экономические здания⁴.

В Сербии между двумя мировыми войнами был в силе Закон об исполнении и обеспечении Королевства Югославии (принят в 1930 г., а применялся с 1936 г.), который действовал на всей территории Королевства Югославии и содержал положение 471 пункта «4а» Кодекса о судебной процедуре в гражданских спорах 1865 г.

После Второй мировой войны югославское право, а тем самым и сербское право, развивалось под сильным влиянием советского революционного права. В течение многих лет не был принят закон, который систематическим образом регулировал бы исполнительную процедуру. Только в 1978 г. принят Закон об исполнительном производстве (ЗИП), который представляет собой значительную кодификацию исполнительного судебного производства в тогдашней СФРЮ и который содержал множественные положения о защите исполнительного должника. Конкретно ЗИП 1978 г. прописывает принцип социального действия в основных положениях закона.

В частности, в ст. 5 ЗИП 1978 г. был прописан принцип социального действия в качестве основного принципа исполнительного производства, а в смысле содержания несомненно этот принцип представлял основной принцип производства, поскольку полностью защищал исполнительного должника и значительно ограничивал исполнительного кредитора при возврате своего кредита⁵.

² Воргиц Н. Принцип исполнительного производства // Вестник Адвокатской палаты Воеводины: журнал правовой теории и практики. Нови Сад, 1978. С. 23.

³ Первое сербское восстание началось в 1804 г., а второе сербское восстание – в 1815 г., и благодаря этим восстаниям начат процесс освобождения Сербии от Османского царства.

⁴ Кодекс о судебной процедуре в гражданских спорах 1865 г., положение 471, п. «4а».

⁵ См. ст. 5 ЗИП (1978).

ЗИП прописывал, что исполнение денежного кредита и обеспечение данного кредита определяется и применяется в объеме, который необходим для покрытия, т.е. обеспечения⁶.

При проведении исполнения и обеспечения надо было обращать внимание на достоинство личности должника и на то, чтобы исполнение обеспечения наименее негативно отразилось на должнике.

Защита исполнительного должника была и лично определена, так, некоторые категории юридических лиц были защищены от исполнения в силу того, что они осуществляют определенную деятельность⁷.

Из содержания вышеупомянутых положений ЗИП 1978 г. можем сделать вывод, что защита исполнительного должника в ущерб исполнительному кредитору была большой, так как она была прописана самим законодателем, на практике же она была еще больше из-за свободного принятия решения судами. В этом смысле показательна позиция Районного суда в Крагуеваце, по которой «предметом исполнения не могут быть сельскохозяйственная земля и хозяйственные здания фермера в объеме, который ему необходим для содержания его семьи и других лиц, которых по закону он обязан содержать, а также и дом для жилья со двором», и тот факт, что не соблюдается применение ст. 152 Закона об исполнительном производстве, из-за чего фактическое состояние постоянно не полностью и неправильно определялось⁸.

ЗИП действовал в Республике Сербии дольше 20 лет, но из-за прописанного принципа социального действия и множественных средств юридической защиты, которые были прописаны для сторон в процедуре, на практике привел к множеству нерешенных судебных дел. Исполнительные должники злоупотребляли средствами юридической защиты, которые были прописаны, и зачастую исполнительные кредиторы не смогли бы вернуть свои кредиты, если бы исполнительный должник умело злоупотреблял процессуальными полномочиями, которые ему были предоставлены в качестве исполнительного должника.

Все это было причиной для принятия нового Закона об исполнительном производстве в 2000 г.⁹, который не содержал четкого положения о защите исполнительного должника, а также последующего принятого Закона об исполнительном производстве в 2004 г.¹⁰

В Республике Сербии в настоящее время в силе Закон об исполнении и обеспечении¹¹, который принят в 2011 г., а применяется с сентября 2012 г.

Все упомянутые законы, принятые после 2000 г., не содержат положения о принципе защиты исполнительного должника, но отдельные положения до сих пор действительного ЗИО 2011 г. предусматривают защиту исполнительного должника. Защита исполнительного должника в Республике Сербии по отношению к периоду социализма значительно уменьшена, и очень часто в профессиональной общественности говорится, что ЗИП 1978 г. был законом, который защищал исполнительного должника, а все законы, принятые после 2000 г., защищают исполнительного кредитора.

Мы считаем, что данное утверждение верно, но все равно существуют положения, которые защищают исполнительного должника в Республике Сербии, а прежде всего имущество исполнительного должника, но такой защиты недостаточно.

⁶ См. ст. 4 ЗИП (1978).

⁷ Так, на основании положения ст. 6. ЗИП (1978) о предметах и правах в общественной собственности, которые используют общественно-политические общества и их органы, организации совместного труда и организации самоуправления и общества, не разрешается проведение производства исполнения и обеспечения, если эти предметы или права являются условием для выполнения их задач или являются условием для их деятельности.

⁸ Решение районного суда в г. Крагуеваце № Гж. 1522/79.

⁹ Официальный лист Союзной Республики Югославии. 2000. № 28; 2000. № 73; 2001. № 71.

¹⁰ Официальный вестник Республики Сербии. 2004. № 125.

¹¹ Официальный вестник Республики Сербии. № 31/11, 99/11 и др. Закон. 109/13, 55/14, 139/14.

В Республике Сербии в соответствии с действующим Законом о приватизации¹² существует личная защита за некоторые предприятия в течение процедуры приватизации, где суд не может даже определить исполнение или его применить¹³.

Действующий Закон об исполнении и обеспечении содержит в общей части положение, которым прописывается обязательство суда и судебного пристава при определении предметов и средств обеспечения учитывать защиту исполнительного должника с помощью так называемого принципа пропорциональности. А именно положением ст. 20 § 8 ЗИО прописано: «При определении средств и предметов исполнения и безопасности суд или исполнитель обязан учитывать пропорциональности между количеством обязательства и средства исполнения должника и исполнения и безопасности». Из цитаты законного положения происходит, что законодатель не предписывает порядок средств и предмета исполнения, которые может определить суд или исполнитель, а они имеют право самостоятельно определить предмет и средство обеспечения. Тем не менее исполнительный должник не имеет права жаловаться или использовать любую другую правовую защиту против решения суда или пристава в отношении определенных средств и предметов исполнения. Законодатель руководствовался мнением, что определением такого права была бы создана процессуальная возможность затянуть разбирательство, что способствовало бы злоупотреблению правами.

Кроме того, защита исполнительного должника в исполнительном производстве в Республике Сербии существует путем ограничения в виде исполнения в отдельных случаях и путем определения минимальной стоимости, ниже которой имущество должника не может быть продано.

Положением ст. 82 Закона об исполнении и обеспечении прописано: «Не могут являться предметами исполнения: 1) одежда, обувь и другие предметы личного пользования, постельное белье, посуда, часть посуды, которая необходима исполнительному должнику и членам его семьи, а также плита, холодильник и печь для обогрева; 2) еда и топливо для нужд исполнительного должника и членов его семьи на последующие три месяца; 3) наличные исполнительного должника, имеющего ежемесячные доходы до уровня месячной суммы, которая по закону освобождена от исполнения, пропорционально времени до следующего дохода; 4) ордена, медали, военные мемуары и другие знаки отличия и признания, которые получил исполнительный должник, личные письма, рукописи и другие личные письма исполнительного должника, а также семейные фотографии; 5) вспомогательные средства для инвалида или другого лица с физическими травмами, необходимые для осуществления жизненных функций; 6) домашнее животное».

Мы считаем, что законодатель прописал широкую защиту исполнительному должнику в отношении предметов одежды, обуви и других предметов личного пользования, так как некоторые лица могут иметь очень дорогие предметы личного пользования (например, дорогие шубы), которые не имеют ни морального, ни экономического основания быть освобожденными от исполнения.

Защита исполнительного должника прописана в виде определения продажной цены движимого и недвижимого имущества. В положении ст. 97 действующего Закона об исполнении и обеспечении прописано, что начальная цена на первом конкурсе по продаже составляет 60% от оцененной стоимости, а если на первом конкурсе предмет не был продан, тогда начальная цена на другом конкурсе не может быть ниже 30% от оцененной стоимости. Однако если предмет не был продан и на втором конкурсе, суд или пристав подтверждает, что продажа безуспешна, и вызывает кредитора немедленно, не позднее пяти рабочих дней, для изъяснения, предлагает ли он продажу путем непосредственных переговоров или возмещение с помощью присужде-

¹² Официальный вестник Республики Сербии. 2014. № 83; 2015. № 46.

¹³ См. п. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 13 Закона о приватизации (Официальный вестник Республики Сербии. 2014. № 83; 2015. № 46).

ния. Если исполнительный кредитор выразит желание возместить... с помощью присуждения предмета, считается, что по п. 2 ст. 102 Закона об исполнении и обеспечении, что осуществлено возмещение в размере 30% от оцененной стоимости.

Из вышесказанного ясно видно, что в Республике Сербии не прописана нижняя граница стоимости, ниже которой имущество исполнительного должника не может быть продано, и что имущество исполнительного должника может быть продано за бесценок. Мы считаем, что такое положение находится исключительно в интересах исполнительного кредитора и исполнительный должник не получил никакой защиты. В условиях экономического кризиса действительно судьба исполнительного должника остается на милости и немилости исполнительного кредитора.

Защита исполнительного должника в Республике Сербии прописана и в виде процента, в котором возможно определить исполнение на заработную плату и пенсию должника. А именно суд или пристав могут определить исполнение с помощью пленения и передачи $\frac{2}{3}$ зарплаты или пенсии исполнительного должника в пользу возмещения кредита исполнительному кредитору¹⁴, а если говорится о минимальном заработке и пенсии (которая сейчас в Республике Сербии составляет около 200 евро), то в этом случае суд или пристав могут определить исполнение в сумме $\frac{1}{2}$ зарплаты или пенсии¹⁵.

Защита исполнительного должника прописана даже тогда, когда это касается лиц, которые получают определенные льготы (например, компенсация инвалидам войны и мирного времени и др.), из этих доходов могут быть возмещены только требования, касающиеся законного содержания¹⁶.

В Республике Сербии не предполагается личное банкротство физических лиц.

Принцип защиты исполнительного должника в исполнительном производстве осуществляется через предписание возможности задержек и прекращения проведения исполнения. Данная возможность в Республике Сербии в соответствии с действующим Законом об исполнении и обеспечении не предполагается, так что суд и исполнитель вынуждены нарушать законные нормы, когда дают отсрочку исполнению в ситуации, если, например, необходимо выселить из квартиры тяжелобольного человека или недавно родившую женщину с младенцем в середине зимы. На практике такое поведение суда или пристава часто касается морального облика суда и пристава, в таких ситуациях можно найти какую-то формальную причину, чтобы не выполнять исполнение, даже если нет законного основания для отсрочки в любой ситуации, но, с другой стороны, необходимость в таких действиях суда и исполнителя возникает из основных гарантированных Конституций Республики Сербии, а также и международными актами прав и свобод человека.

Заключение

Принцип защиты исполнительного должника существует в сравнительном праве большинства стран, за исключением того, что в разные периоды истории он был определен более широко или более узко. В бывших социалистических странах принцип защиты исполнительного должника был достаточно широко поставлен, и то в качестве принципа социального действия, который с помощью законных положений в исполнительном производстве был расширен до уровня, когда это приводило к неэффективности исполнительного производства.

¹⁴ См. чл. 148. ст. 1 Закона об исполнении и обеспечении (Официальный вестник Республики Сербии), бр. 31/11, 99/11 и др. Закон. 109/13, 55/14, 139/14.

¹⁵ См. чл. 148. ст. 2 ЗИО.

¹⁶ См. чл. 148. ст. 3, 4 и 5 ЗИО.

В Республике Сербии принцип защиты исполнительного должника в последнем десятилетии, т.е. с начала 2000 г. и по сегодняшний день, значительно ограничен законодателем, предписывая больше прав и полномочий исполнительному кредитору, с целью эффективности исполнительного производства.

Предоставление преимущества исполнительному должнику или исполнительному кредитору в исполнительном производстве не является положительным, и законодатель должен найти правильный баланс для этого путем регулирования основных принципов исполнительного производства, а также с помощью отдельных правовых норм.

Мы считаем, что существует серьезная угроза правам граждан Республики Сербии, потому что действующий Закон об исполнении и обеспечении не прописал принцип защиты исполнительного должника в качестве отдельного принципа судебного производства, а также не была определена нижняя граница стоимости, ниже которой имущество должника не может быть продано.

Принципом защиты исполнительного должника не защищается только исполнительный должник, но и общество, так как если имущество исполнительного должника будет продано за бесценок, такой человек станет обузой всему обществу.

Гуманизация общества подразумевает, что законодатель и в исполнительном производстве должен прописать меры защиты исполнительного должника. Деловой риск не может быть перенесен в качестве обременения на исполнительного должника, кредитор также должен частично нести риск.

В условиях экономического кризиса, который произошел из-за спекуляций сектора банков, государство обязано не только с помощью мер макроэкономической политики защищать граждан и общество в целом, но и защита должна быть прописана и в исполнительном производстве, в котором банки возвращают все кредиты. Бремя экономического кризиса не должно ложиться только на граждан – должников банков.

Государство обязано с помощью правильно установленного и определенного принципа социального действия защитить должника в исполнительном производстве.

Мы считаем, что было бы правильнее, если бы законодатель не просто прописал принцип защиты исполнительного должника в исполнительном производстве в качестве одного из основных принципов исполнительного производства, но и чтобы это было определено в качестве принципа социального действия, так как этим принципом защищается не только право граждан в качестве должника в исполнительном производстве, но и интерес общества в целом.

В. Плашил

Эффективность принудительного исполнения ограничением водительских прав в Чешской Республике

ВЛАДИМИР ПЛАШИЛ, вице-президент Ассоциации судебных приставов Чешской Республики

После того как судебный исполнитель получит судебное решение на возбуждение исполнительного производства, он начинает действовать в соответствии с § 39 Порядка исполнительного производства. Если исполнительный лист составлен правильно или был исправлен или дополнен в предусмотренном порядке, судебный исполнитель в течение не более чем 15-дневного срока со дня доставки исполнительного документа обращается в суд по делам исполнительного производства за разрешением по осуществлению принудительного исполнения. В том случае, если заявление составлено с ошибками, без исправлений или дополнений исполнительного документа, судебный пристав выносит постановление об отказе в осуществлении исполнительного производства. Об этом обстоятельстве заявитель должен быть поставлен в известность. Судебный пристав также имеет право вынести постановление об отказе в возбуждении исполнения по исполнительному документу. Такое решение возможно, если не соблюдены все предусмотренные законом основания для реализации исполнительного производства, но исполнительный документ не был отклонен.

Если суд по делам исполнительного производства примет решение, что исполнительный документ составлен в соответствии с требованиями, то он в течение 15-дневного срока уполномочивает судебного исполнителя на возбуждение исполнительного производства. Это поручение не является решением суда и не направляется участникам производства, а просто вносится в дело по исполнительному производству. После того как судебному исполнителю вручается поручение суда, пристав сообщает об этом обстоятельстве взыскателю. Должник об этом факте, как правило, узнает после того, как пристав приступит к сбору информации, касающейся его имущества.

Должнику сообщение отправляется самое позднее с первым приказом на возбуждение принудительного исполнения, который определяет границы дальнейших действий в области осуществления исполнительного производства.

Исполнительное производство всегда завершается его исполнением, если пристав добился взыскания по долговому требованию и его составляющих, или другими требованиями, включая расходы, связанные с исполнением, и расходы взыскателя. Исполнительное производство может быть также прекращено из-за некоторых предусмотренных законом причин.

Исполнительное производство путем приостановки действия водительских прав. Такой способ исполнительного производства в Чешской Республике может быть возбужден только с целью взыскания долгов по алиментам на несовершеннолетних детей. Смыслом такого института является не непосредственное финансовое удовлетворение взыскателя, а принуждение должника к исполнению принятых обязательств. На его основании не происходит взыскание финансовых средств, это скорее мотивирует должника к ускорению исполнения своих обязанностей. Приостановление действия водительских прав является чрезвычайным вмешательством в права должника, который обоснован характером взыскиваемого долга. Алименты на несовершеннолетних детей предназначены на удовлетворение основных потребностей ребенка, поэтому особое внимание уделяется защите этого источника содержания несовершеннолетнего ребенка.

Выбор способа исполнения исполнительного производства зависит от судебного пристава и тесно связан с принципом соразмерности.

В первую очередь исполнительное производство на взыскание денежного исполнения должно исходить из долгового требования, которое может быть покрыто удержанием из заработной платы, управлением недвижимостью, приостановлением действия водительских прав или установлением исполнительного залогового права на недвижимость, так как этим можно добиться взыскания долга от должника с менее болезненным вмешательством в его права. К приостановлению действия водительских прав в связи с вышесказанным можно приступить в случае неуспешного исполнительного производства при помощи некоторого из упомянутых способов.

Если судебный пристав пожелает вести исполнительное производство способом приостановления действия водительских прав, он в первую очередь должен обратиться в реестр водителей. Это информационная система общественного управления, управляющим которой является местный муниципалитет с расширенными компетенциями. В этот реестр, кроме прочего, будут внесены реквизиты исполнительного листа в исполнительном производстве, осуществляемом путем приостановления действия водительских прав, которые получит управляющий реестром водителей. Из реестра водителей сообщают судебному приставу о диапазоне водительских прав должника. В исполнительном листе должно быть уточнено, каких групп права вождения должника ограничения касаются. Не исключено, что при многосторонности прав должник будет ограничен только по некоторым группам.

Адресатами доставки у данного исполнительного листа являются взыскатель, должник и орган, управляющий реестром водителей. Исполнительный лист судебный исполнитель вручает сначала взыскателю и должнику. Последнему документ вручается лично в руки. Как только исполнительный лист будет вручен должнику, приостанавливаются его права вождения. После этого исполнительный лист отправляется органу, управляющему реестром водителей.

Должник обязан сдать водительские права до истечения пяти рабочих дней от вступления в законную силу исполнительного листа. Если должник не сделает этого и продолжит водить автомобиль, то совершит как минимум проступок, так как является водителем, не владеющим надлежащими водительскими правами. За такое нарушение должник может быть оштрафован на сумму от 25 тыс. до 50 тыс. крон, а полиция вправе отобрать у должника водительские права, например, при обычном дорожном контроле. Отказ сдать водительские права и несоблюдение ограничений на вождение автомобиля могут стать наполнением признаков преступного деяния, связанного с воспрепятствованием исполнению решения суда или иного органа общественной власти.

Судебный пристав в любой момент может отменить исполнительный лист на приостановление действия водительских прав, если в таком документе в исполнительном производстве нет необходимости, например, вследствие соглашения с должником о регулярных платежах, которое должником соблюдается. Согласно положению § 71 и п. 4 Порядка исполнительного производства судебный пристав отменяет исполнительный лист на приостановление действия водительских прав при предпосылке существования доказательств со стороны должника, что для удовлетворения основных жизненных потребностей своих и лиц, по отношению к которым на нем лежит обязанность выплачивать алименты, ему требуются водительские права. При этом нельзя не согласиться с мнением, существующим в специальной литературе, что должник нуждается в водительских правах, если он является профессиональным водителем, если на место работы должнику приходится ездить на автомобиле из-за большого расстояния или сменной работы. Далее, исполнительный лист может быть отменен и в таких случаях, когда должник полностью выплачивает задолженную сумму алиментов на несовершеннолетнего ребенка. В том случае, если долг уже взыскан, а судебный пристав взыскивает расходы по производству, исполнительный лист должен быть аннулирован.

Водительские права должнику могут быть возвращены только после отмены исполнительного документа или в случае прекращения исполнительного производства. В обязанность судебного исполнителя входит сообщение об этом факте органу, управляющему реестром водителей. Последний обязан вернуть водительские права незамедлительно после получения постановления об отмене исполнительного документа или сообщения о прекращении исполнительного производства.

Т. Луков
Правовой режим прав и обязательств
должника, ограничений прав и гарантий
прав личности и собственности. Последние
события в болгарском законодательстве

ТОДОР ЛУКОВ, заместитель председателя Комиссии по профессиональной этике Палаты частных судебных исполнителей Республики Болгарии

Общие принципы

Болгарское законодательство предусматривает детальную правовую систему судебного долгового взыскания, осуществляемого службой принудительного взыскания, которая уполномочена государством и подконтрольна суду и Министерству юстиции. Система включает как материальные, так и процессуальные нормы, предусмотренные рядом законодательных актов, основными из которых являются Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс налогообложения и социального обеспечения, Закон о частных судебных исполнителях, Закон о торговле, закон о специальном залоге и др.

В плане прав должника общий принцип развития законодательства в сфере принудительного исполнения с 2005 г. можно охарактеризовать с позиции трех основных тенденций: 1) усиление процедурной дисциплины с точки зрения определения пресекательных крайних сроков и ограничение заявительных обращений; 2) введение процедурных механизмов оптимизации процесса: судебное платежное поручение (где изначальное бремя доказательства уплаты долга лежит на должнике/ ответчике); 3) услуга сжатого (ускоренного) процесса и т.д.

Основной принцип болгарской процедуры судебного взыскания долга состоит в том, что взыскание долга может выполняться в отношении только собственности должника (включая заработную плату, дебиторскую задолженность и нематериальные активы). Личность должника с точки зрения свободы перемещения или выбора места жительства не может быть ограничена по причине неуплаты долгов. Как только судом выдается правовой документ для взыскания долга, должник обязан подчиниться процедуре принудительного взыскания без обязательств по сотрудничеству. Явное препятствование взысканию рассматривается как уголовное преступление.

Законы и постановления

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК). ГПК предусматривает основные принципы вмешательства в имущественные права должников, основанные на законных инструментах взыскания долга. Кодекс также предусматривает прерогативы пристава для ареста и аукционной продажи активов, получения необходимой информации о должнике, получения доступа к помещениям, принадлежащим должнику, и т.п.

Кодекс также регулирует право должника на апелляцию в отношении определенных действий против его имущества.

Закон о частных судебных исполнителях (ЗЧСИ). ЗЧСИ определяет статус и профессиональные полномочия частного судебного исполнителя (ЧСИ). Данный Закон также регулирует дисциплинарные правила и ответственность ЧСИ в случае неправомерных действий.

Другие основополагающие законы

Кодекс налогообложения и социального обеспечения, Закон о торговле, Закон о специальном залоге, Муниципальный закон о налогообложении и др. Все вышеупомянутое представляет собой специализированные законодательные документы, связанные с разрешением вопросов долга и коммерческих споров между юридическими лицами, долга по государственным и муниципальным налогам и сборам и связанными с ними прерогативами, которые затрагивают права должника.

Я. Поол, С. Ляэне, А. Круусер **Об ограничении прав должника** **в законодательстве Эстонии**

ЯНЕК ПООЛ, председатель Ассамблеи судебных исполнителей Эстонии
СУЛЕВ ЛЯЭНЕ, канцлер Палаты судебных исполнителей и банкротных
управляющих Эстонии
ААРЕ КРУУСЕР, юрист Палаты судебных исполнителей и банкротных
управляющих Эстонии

В исполнительном производстве требования можно разделить на гражданские и общественно-правовые. В гражданских требованиях, как правило, взыскателю был нанесен какой-либо ущерб, который с помощью исполнительного производства необходимо возместить в объеме, определенном исполнительным документом. При общественно-правовых требованиях, которые, как правило, предъявляются в целях обеспечения общественного порядка или законопослушания, взыскателю не был нанесен никакой прямой ущерб. В данном докладе рассмотрим вопрос прав должников и ограничения их прав при гражданских требованиях и главным образом рассмотрим вопрос, связанный с исполнением требований по алиментам. Конечно, гражданские требования, связанные с принудительным исполнением, очень разные. И взыскатели, и должники, представленные в требованиях, имеют очень разные возможности. Исполнение требований по алиментам является долгосрочным и, как правило, можно утверждать, что если должник не исполняет данное требование регулярно и в требуемом объеме, то в данном случае ощутимое давление оказывается на экономическую составляющую жизни взыскателя, т.е. ребенка, второго родителя ребенка или опекуна. Задолженность в гражданских требованиях в общем препятствует развитию предпринимательства и естественному развитию экономики, а на уровне взыскателя – его жизни и возможностям к развитию. В случае требования по взысканию алиментов эти препятствия являются более очевидными. Учитывая то, что исполнение требования является долгосрочным, и то, что требование периодически добавляется, а между должником и взыскателем или их представителями обычно достаточно сложные отношения, эти обстоятельства могут сильно повлиять на мотивацию должника выплатить задолженность добровольно согласно всем требованиям. В то же время исполнительное производство, даже в таких случаях, должно оставаться по возможности эффективным и действенным.

Статья 27, ч. 3 Конституции Эстонской Республики обязывает родителя воспитывать и заботиться о своем ребенке. Статья 96 Закона о семье обязывает родителя содержать своего ребенка. В судах Эстонии принимается более 1000 решений в год, касающихся назначения алиментов. Размер алиментов, взыскиваемых судом, в большинстве случаев является минимальным, определяемый законом, т.е. половина минимальной заработной платы за месяц, установленной Правительством Республики (в 2013 г. средний размер алиментов, назначенный судом, составлял 160 евро в месяц, а средняя задолженность по алиментам – 960 евро). Во время судебного производства (и после него) у родителя есть право ходатайствовать об уменьшении алиментов, если на это существует уважительная причина. Во многих случаях родители, обязанные содержать ребенка, избегают выплат алиментов и после вступления в силу решения суда о выплате алиментов, из-за чего большинство решений суда передается судебному исполнителю для возбуждения исполнительного производства. Но даже и они не могут востребовать большую часть требований. По последним данным, в исполнительном производстве находятся более 12 тыс. требований. Должников по алиментам, против которых возбуждено исполнительное производство, около 9000.

Начиная с 2006 г. количество дел о требованиях о взыскании алиментов, находящихся в производстве, выросло почти в 10 раз, а общая сумма требований по выплате алиментов, находящихся в производстве, за тот же период выросла почти в 30 раз. Минимальная ставка месячной заработной платы (минимальная зарплата), на основании которой суд назначает размер алиментов, в тот же период увеличилась с 191,73 евро в 2006 г. до 320 евро в 2013 г., в общем почти на 68%. Это означает, что задолженность по алиментам не увеличилась из-за роста минимальной зарплаты, а накапливалась значительно быстрее, превысив отметку в 10 млн евро в 2013 г.

Должников по алиментам, исходя из их экономической ситуации, можно разделить на две группы. Первую группу составляют должники, у которых на самом деле отсутствует доход и другое имущество, за счет чего можно было бы исполнить требование по алиментам. Смежные НКО сходятся во мнении, что таких нарушителей обязательства по содержанию немного. Во вторую группу входят те должники, у которых есть средства для выплаты алиментов, но которые смогли скрыть свое имущество от судебных исполнителей. Эти должники зарабатывают доход, получая зарплату в конверте, или ведут незарегистрированную предпринимательскую деятельность. В этом случае типичные меры взыскания исполнительного производства, как то арест банковского счета и зарплаты, не приносят результата, так как многие должники используют наличные деньги или банковские счета других лиц; или так как у многих должников отсутствует официальное рабочее место, которое можно было бы определить по данным, предоставляемым Налогово-таможенным департаментом. Часто судебный исполнитель обнаруживает должника в данных, предоставляемых работодателем Налогово-таможенному департаменту, но при получении акта об аресте зарплаты работодатель должника сообщает, что рабочие отношения с должником уже прекращены.

Согласно данным Налогово-таможенного департамента у 50% должников по алиментам отсутствует официальное рабочее место. В то же время только 4,8% должников по алиментам зарегистрировались в качестве безработного в Кассе по безработице. Можно сделать вывод, что 45,2% должников по алиментам не имеют официального дохода и не проявляют активность в поисках работы.

Исполнительное право дает возможность продать арестованное имущество должника для покрытия задолженности. Ценное зарегистрированное имущество у должников часто отсутствует. Обязанность по предоставлению списка движимого имущества должники часто игнорируют, или то движимое имущество, внесенное в списки, является необходимым для их личного пользования, из-за чего его нельзя продать для востребования долга. В то же время на практике в некоторых случаях видно, что у так называемых официально безработных должников есть достаточно средств, чтобы ездить каждый день на машине (покрывать расходы на содержание машины и топливо), однако 160 евро, упомянутых ранее, на содержание ребенка им не найти. Когда судебный исполнитель обязывает должника привезти машину к бюро судебного исполнителя для ее ареста или сообщить, где находится машина, обычно должник отвечает, что данная машина принадлежит другому лицу или по неизвестным должнику причинам машина исчезла.

Согласно Пенитенциарному кодексу лиц, нарушивших обязанность по содержанию, можно наказать денежным взысканием или тюремным заключением до одного года. Наказание должника в уголовном порядке не оказало широкого превентивного воздействия на уменьшение общей задолженности по алиментам.

В целом можно отметить, что меры, существующие в действующем законодательстве для взыскания алиментов, не являются достаточно эффективными для уменьшения общей задолженности. Рост количества должников по алиментам из года в год показывает и то, что исполнительные и уголовные производства, начатые против должников, не привели к превентивным результатам для уменьшения нарушений обязательства по содержанию в эстонском обществе.

В то же время Правительство Республики последние несколько лет ставит во главу угла проведение более активной работы с должниками по алиментам и более эффективного взыскания долгов по алиментам. Программа действий Правительства Республики на 2014 г. предусматривала внедрение мощных государственных принудительных методов работы с уклоняющимися от выплаты алиментов; эти же приоритеты распространяются на 2015 г. и последующие годы. Учитывая то обстоятельство, что предыдущими законами было установлено высчитывание алиментов из возвращаемого подоходного налога и пенсионных фондов, Правительство Республики посчитало важным обратить особое внимание на дополнение и уточнение правил исполнительного производства для оптимизации взыскания алиментов на ребенка.

В феврале 2015 г. изменились некоторые законы, в основном Кодекс исполнительного производства, а также законы, смежные с ним, чтобы люди, обязанные выплачивать алименты, выполняли данную обязанность добровольно. В связи с внесением изменений в закон определили несколько важных ограничений на свободу действий должника по алиментам, которые должны оказать давление на должника, чтобы тот добровольно исправил свое поведение при выплате алиментов. Изменения начали действовать частично с осени 2015 г. и частично с весны 2016 г.

Одним из больших изменений является дополнение Кодекса исполнительного производства, согласно которому в случае неуплаты алиментов должником без уважительной причины суд может приостановить:

- 1) разрешение на охоту;
- 2) право на управление транспортным средством;
- 3) право на управление маломерным судном и гидроциклом;
- 4) действие карты рыболова;
- 5) разрешение на ношение оружия;
- 6) разрешение на приобретение оружия.

При приостановке данных прав и разрешений суд запрещает и предоставление вышеуказанных прав и разрешений.

При приостановке прав брали за основу примеры других стран – например, США, Канады, Чешской Республики, Словакии, где данная мера привела к результатам в сфере выплаты алиментов. В Эстонии законодатель предпочел, чтобы суд, а не судебный исполнитель, выносил данное решение. Суд может приостановить права и разрешения должника и запретить их предоставление только при условии, что судебный исполнитель предварительно вынес предупреждение должнику о том, что его права и разрешения и их предоставление могут быть приостановлены. Первой предпосылкой для вынесения предупреждения является согласие взыскателя на приостановку действия прав и разрешений должника и запрет на их предоставление. Взыскатель может определить, с приостановкой каких прав и разрешений должника он согласен. Получение согласия взыскателя может оказаться необходимым, чтобы защитить интересы ребенка. Во-вторых, судебный исполнитель имеет право вынести предупреждение только при условии, что должник во время исполнительного производства в течение двух месяцев не выплачивал регулярно алименты и судебный исполнитель не смог взыскать долг с имущества должника. Третьей предпосылкой для вынесения предупреждения является факт, что должник не предоставил бесспорно уважительную причину, по которой он не выплатил алименты до вынесения предупреждения. Бесспорно уважительной причиной может быть, например, тяжелое заболевание, которое препятствовало должнику заработать доход. Предпосылкой для вынесения предупреждения является и то, что у должника есть право или разрешение, действие которого можно ограничить.

Предпосылкой для приостановки действия прав и разрешений и запрета их предоставления в дополнение к вышесказанному есть еще одно условие, по которому не существует

исключительных обстоятельств для приостановки прав и разрешений и их предоставления, если должник:

- 1) начал исполнять требования по алиментам и выплатил алименты по крайней мере за два месяца;
- 2) вместе с взыскателем составил график выплат, заключил соглашение по выплате алиментов и выплатил алименты по крайней мере за один месяц;
- 3) обосновал тот факт, что ограничение в правах было бы несправедливым по отношению к нему, в первую очередь потому, что была веская причина, по которой алименты не были выплачены; или когда приостановка прав или запрет на предоставление прав ощутимо препятствует жизни должника и жизни лиц, находящихся на его содержании.

У судебного исполнителя в течение двух лет после вручения предупреждения есть право представить суду заявление на ограничение прав должника, если тот в течение этого времени не выплатит алименты в какой-либо месяц и не предоставит судебному исполнителю вескую причину, почему этого не было сделано. Целью меры ограничения прав должника не является наказание должника за то, что он не выплатил алименты. Данная мера является скорее мерой пресечения, которая должна побудить должника регулярно выплачивать алименты каждый месяц или предоставлять вескую причину, почему он этого сделать не может. Поэтому в предупреждении отсутствует условие, что должник должен выплатить всю задолженность по алиментам, чтобы избежать последующего судебного разбирательства. Целью меры по ограничению прав должника является обеспечение ребенку ежемесячного содержания, а не взыскание всей задолженности. Поэтому регламентация создана таким образом, что если должник после получения предупреждения начнет регулярно, ежемесячно выплачивать алименты, то его права ограничиваться не будут. Ранее скопившуюся задолженность нужно востребовать, используя другие меры исполнительного производства.

В дополнение к вышесказанному отсутствие задолженности по алиментам является условием для получения пособия собственника леса и пособия по началу предпринимательской деятельности.

Изменения в законе обязывают судебного исполнителя в целях дисциплинирования должника и взыскания алиментов регулярно поддерживать связь с должником, по крайней мере каждые два месяца. Если в течение этого времени не удалось взыскать алименты, нужно выяснить, почему должник не выполняет обязанность по содержанию ребенка, каков у него доход и как он собирается ликвидировать задолженность по алиментам. Законодатель находит, что непосредственное общение дисциплинирует должника, заставляя его подумать о причинах невыплаты алиментов, и мотивирует его искать решение для выплаты алиментов, чтобы предотвратить последующие допросы со стороны судебного исполнителя.

В дополнение к этому судебному исполнителю вменяется в обязанность регулярно проводить обыск в помещениях или на земле, находящихся во владении должника, для обнаружения имущества, которое можно арестовать и продать, если другие виды исполнительного действия не позволяют в течение долгого времени востребовать задолженность по алиментам. Хотя право на обыск у судебного исполнителя существовало и раньше, изменения в законе обязывают судебного исполнителя проводить обыски регулярно – по крайней мере раз в год со дня последнего взыскания алиментов или по крайней мере раз в год со дня последнего обыска в случае неудачи взыскания алиментов. Предпосылкой для получения постановления суда для проведения обыска или проникновения в помещения или на землю, принадлежащую должнику, больше не является тот факт, что должник ранее отказывал в проведении данных действий в его владениях. Таким образом, при проведении обыска обеспечивается неожиданность. Ранее судебный исполнитель для получения судебного постановления на обыск должен

был доказать, что должник не согласен с проведением обыска в его владениях. Для этого судебный исполнитель должен был узнать у должника, согласен ли тот, что будет проведен обыск.

Палата судебных исполнителей и управляющих при банкротстве при обсуждении законопроекта в парламенте сошлась во мнении, что обыск не должен являться обязательной, регулярной мерой. Согласно комментариям к Конституции Эстонской Республики само законное основание на обыск не гарантирует, что вмешательство соответствует Конституции. Следует оценить уместность, необходимость для обыска и его пропорциональность. Также необходимо проанализировать и практическое проведение обыска – будут ли и полицейские проводить ежегодный обыск имущества должника вместе с судебными исполнителями? Для судебных исполнителей женского пола проведение регулярных обысков может представлять физическую опасность.

Палата отметила, что согласно закону должностные действия судебного исполнителя не являются коммерческой деятельностью. Судебный исполнитель – представитель общественно-правовой должности, у которого есть право получать зарплату за выполнение должностных действий и требовать компенсации расходов, связанных с ними, только в случаях, описанных в законе. Судебным исполнителям запрещено заключать договоренности для изменений тарифов или правил получения оплаты, установленные данным законом. Исходя из вышеизложенного новые обязанности, прописанные в законе, должны финансироваться из дополнительных статей. В рамках обязательного общения с должниками по алиментам судебный исполнитель проводит важные дополнительные должностные действия, за которые не предусмотрено возможности дополнительной оплаты труда. Оплата труда судебного исполнителя, несмотря на появление новых задач, дополнительных обязанностей и увеличение должностных требований, осталась такой же, как прежде, и не покрывает реальные расходы судебных исполнителей. Так как на практике не было доказано обратное, остается опасность, что меры не приведут к желаемым результатам и дисциплина должников по выплате алиментов не улучшится. Судебный исполнитель провел дополнительные действия, но реальный доход от этого не появился. Желание законодателя внедрить более эффективные меры для улучшения дисциплины должников по выплате алиментов понятно, но, с другой стороны, кажется, что расходы, связанные с внедрением этих мер, ложатся на плечи самого судебного исполнителя. Для рассредоточения рисков можно взвесить возможность того, что если взыскатель хочет, чтобы вышеизложенные меры были внедрены, то работу судебного исполнителя, выполняющего данные действия, будет оплачивать взыскатель.

Инновационным изменением можно считать учет размера личного дохода при аресте дохода. Раньше судебный исполнитель исходил из принципа, что размером дохода лица является размер дохода, выплачиваемого в денежном эквиваленте. Зачастую судебный исполнитель не мог определить доход должника, т.к. должник не использовал банковский счет для оплаты, а пользовался наличными или счетами других лиц, что препятствовало аресту дохода. Зачастую должник получает от своего работодателя и другие (нематериальные) блага для личного пользования. Согласно изменениям в законе судебный исполнитель может включать такие блага, полученные от трудовых отношений, в счет дохода лица. Ценность таких видов благ, полученных от трудовых отношений, определяет их рыночная стоимость. Если зарплата, выплачиваемая должнику, не превышает минимум, который невозможно арестовать, рыночная стоимость благ, полученных от трудовых отношений, прибавляется к зарплате, выплаченной деньгами. В результате зарплата лица увеличивается, и судебный исполнитель может арестовать большую часть суммы, выплаченной в деньгах. В дополнение к благам, полученным от трудовых отношений, по тому же принципу в доход лица можно зачесть товар, услугу, плату за услугу и скидку в денежном эквиваленте, которые должник получил в связи со служебными отношениями, будучи членом правления руководящего или контролирующего органа юридического лица или имея долгосрочные договорные отношения.

Судебному исполнителю дается право арестовать денежное обязательство, выплаченное третьему лицу за должника, если в одном месяце выплаченные денежные обязательства третьему лицу (например, банковский кредит, лизинг на машину и т.п., что оплачены за должника) превышают сумму дохода должника за месяц, не подлежащий аресту. Согласно положению арестованные денежные обязательства, полученные от третьего лица, являются невыполненными по отношению к третьему лицу. Исходя из этого у третьего лица есть право начислить пеню должнику. Этим изменением пытаются получить деньги, скрытые от судебного исполнителя, которые выплачиваются третьему лицу для выполнения финансовых обязательств должника наличными или используя банковские счета других лиц. Это положение действительно только при востребовании долгов по алиментам.

Вышеуказанные изменения уже были приняты на уровне закона, но будут внедряться на практике частично осенью этого и частично весной будущего года. Надеемся, что эти меры существенно повлияют на увеличение эффективности исполнительного производства.

В то же время заставляет задуматься то, что в приказном порядке деньги и имущество не смогут откуда-то появиться, и успешность и проблемы исполнительного производства зависят от способности должников зарабатывать деньги.

В этой связи заставляет задуматься информация, опубликованная в 1997 г. в книге «Западня для глобализации. Нападение на благосостояние и демократию»¹⁷, написанной двумя немецкими журналистами издания «Шпигель» – доктором юридических наук Гансом-Петером Мартином и бывшим инженером Геральдом Шуманом, о том, что в сентябре 1995 г. в гостинице «Фермонт» в Сан-Франциско произошла встреча 500 известных политиков, экономистов и ученых со всего мира. В результате встречи наше будущее в наступившем XXI в. было втиснуто в цифры 20:80 и в понятие “tittytainment”. Согласно предоставленным данным ни один из собравшихся в Сан-Франциско зарабатывающих большие доходы представителей будущих государств и областей бизнеса не мог поверить, что в существующих социальных государствах могут возникнуть достаточно много новых и хорошо оплачиваемых рабочих мест в сферах, основанных на технологиях, не важно, о какой сфере не шла бы речь. По их мнению, чтобы мировая экономика оставалась на плаву в XXI в., будет необходимо только 20% трудоспособного населения Земли, так как одной пятой части населения будет больше чем достаточно, чтобы предлагать ту продукцию и те услуги, которые необходимы населению всего мира. Эта пятая часть, делая хорошо оплачиваемую работу, живет, активно трудится и зарабатывает, может потреблять и потребляет, в какой бы стране она не находилась. При этом участники согласились, что это относительное число может быть выше на 1–2%, но это не меняет суть. Участники встречи признали, что оставшиеся 80% трудоспособного населения и зависящие от них люди столкнутся с огромными проблемами и для снижения социального недовольства нужны специальные меры, которые обозначаются словом “tittytainment”.

Поэтому целесообразно искать комплексные решения.

¹⁷ Мартин Ганс-Петер, Шуман Геральд. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2011.

А. Арутюнян
**Особенности законодательного регулирования
и развитие правоприменительной практики
исполнительного производства, возбужденной на
основе административных актов в Республике Армении**

АРМЕН АРУТЮНЯН, заместитель главного принудительного
исполнителя Республики Армении

В течение последних лет анализ законодательных изменений, регулирующих деятельность Службы принудительного исполнения судебных актов Республики Армении, показывает, что эти изменения направлены на расширение функций принудительного исполнителя. В частности, эти изменения вошли в заключительный этап в январе 2014 г., когда в результате внесенных законодательных изменений были расширены рамки подлежащих принудительному исполнению актов, включающих отныне административные акты о публичных правовых денежных требованиях, и был урегулирован процесс проведения исполнительных производств, возбужденных этими актами. Это, пожалуй, существенный знак роста доверия государства и общества к потенциалу и профессиональным качествам нашей Службы.

В частности, изменениями, внесенными в Закон Республики Армении «Об основах администрирования и административном производстве», который вступил в силу в начале января 2014 г., было установлено, что принудительному исполнению подлежат также денежные требования на основе неоспариваемых административных актов в порядке, установленном Законом Республики Армении «О принудительном исполнении судебных актов».

По той же логике было внесено изменение в Закон Республики Армении «О принудительном исполнении судебных актов», соответствующая статья которого была дополнена новым пунктом, и было установлено, что принудительному исполнению подлежат также неоспариваемые административные акты в порядке, установленном Законом Республики Армении «Об основах администрирования и административном производстве». В качестве основы применения мер принудительного исполнения в Законе Республики Армении «О принудительном исполнении судебных актов» вместе с исполнительным листом было также предусмотрено заявление, выданное административным органом, об исполнении административного акта.

Фактически в результате вышеупомянутых и ряда иных законодательных изменений было устранено производство по приказам об уплате, осуществляемое Административным судом Республики Армении, предусматривающее возможность взыскания на основе неоспариваемого административного акта без обращения в суд, посредством обращения административным органом непосредственно в орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов.

В сущности целью этих изменений были также разгрузка Административного суда и освобождение его от обязательства рассмотрения дел, по которым в классическом смысле административная юстиция больше не осуществлялась. Указанные производства не представляли какую-либо сложность для Суда и несли технический характер. Однако осуществление этих производств занимало много времени, в результате чего Административный суд неуместно обременялся дополнительным производством, что, конечно, не могло не отразиться отрицательно на нормальной профессиональной деятельности суда.

В результате законодательных изменений и их правоприменения Административный суд в настоящее время отметил серьезную оптимизацию работы, что, естественно, способствовало увеличению продуктивности рассмотрения дел под его юрисдикцией, с одной стороны, и, с

другой стороны, была придана особая важность роли Службы принудительного исполнения, в результате работы которой явно улучшились скорость и продуктивность процесса выполнения публичных правовых денежных требований.

Конечно, после вступления в силу вышеуказанных изменений процесс принудительного исполнения административных актов о публичных правовых денежных требованиях не прошел очень гладко вначале, так как данный институт, по сути, был новым для всех вовлеченных в процесс государственных и негосударственных органов и организаций и был впервые введен в правовую систему Республики Армения. По этой же причине вначале возникли некоторые проблемы в процессе исполнения неоспариваемых административных актов Службой принудительного исполнения, которые разрешились со временем благодаря последовательной работе и быстрому реагированию Службы на проблемы.

Первая из этих проблем, которую хотелось бы отметить, касалась применения арестов в связи с производствами по взысканиям на основе административных актов. Проблема заключалась в том, что некоторые банки неправильно выполняли адресованное банкам Республики Армения поручение принудительного исполнителя о наложении ареста в размере денежного требования по указанным делам, т.е. арест налагивался не в размере указанного в решении принудительного исполнителя денежного требования, а на весь банковский счет должника, вызывая, тем самым, правдивое возмущение должников.

В результате принятых оперативных мер Службой принудительного исполнения выяснилось, что эта проблема имеет технические причины и связана с тем, что соответствующее программное обеспечение некоторых банков не позволяет накладывать арест только на часть банковского счета клиента. С целью решения вопроса всем заинтересованным органам и организациям, в том числе президенту Центрального банка Республики Армения, было выслано соответствующее письмо главным принудительным исполнителем Республики Армения, чтобы обратить их внимание на возникшую проблему и необходимость ее неотложного решения. Можем сказать, что в результате инициативы Службы принудительного исполнения и совместных усилий с заинтересованными структурами вопрос в конце концов был решен.

Следующая проблема, связанная с принудительным исполнением административных актов, касалась именно исполнения административных актов, представленных на исполнение Дорожной полиции Республики Армения. Дело в том, что бывали случаи, когда гражданин уплачивал сумму примененного к нему административного штрафа в установленный законом срок, но Дорожная полиция Республики Армения по ошибке снова представляла тот же самый административный акт на исполнение в Службу для взыскания неуплаченной в установленный срок уплатеренной суммы штрафа.

Учитывая недовольства и жалобы, возникшие в обществе в связи с этой проблемой, Служба принудительного исполнения приняла меры для скорейшего решения этого вопроса. В ответ на соответствующее письмо Службы о необходимости оперативного решения поднятого вопроса Дорожная полиция Республики Армения дала свое согласие на наше предложение о том, что во всех тех случаях, когда должниками в Службу принудительного исполнения будут представлены документы, подтверждающие выполнение их обязательств в установленный срок, указанные документы будут приняты Службой как фактическое выполнение требования в начальном виде, а по остальной части требования будет считаться автоматический отказ предъявителем со всеми вытекающими правовыми последствиями. Такое регулирование дало свои положительные результаты в очень короткий срок.

Несмотря на то обстоятельство, что правовое регулирование в целом сложилось в указанной сфере, применение около года института принудительного исполнения административных актов о публичных правовых денежных требованиях выявило правомерную необходимость внесения также иных законодательных изменений в дальнейшем.

В частности, 30 декабря 2014 г. Президент Республики Армения подписал Закон Республики Армения «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве», который **вступил в силу с 9 января 2015 г.**

В качестве ключевого нововведения упомянутого Закона хотелось бы отметить то, что отныне **только на основе исполнительного листа, выданного судом**, принудительному исполнению подлежат публичные правовые денежные требования в случаях, если:

- а) денежное требование, подлежащее взиманию с физического лица на основе неоспариваемых административных актов, превышает 200 тыс. драмов;
- б) принудительное исполнение денежного требования, подлежащего взиманию с физического лица, невозможно без взыскания единственной квартиры, принадлежащей ему по праву собственности (в том числе общей собственности);
- в) денежное требование, подлежащее взиманию с юридического лица или индивидуального предпринимателя, превышает стоимость имущества юридического лица или индивидуального предпринимателя.

До принятия этого Закона около года не было предусмотрено какого-либо ограничения для представления ставших неоспариваемыми административных актов на принудительное исполнение. Кроме того, упомянутый Закон создал благоприятные условия для водителей, предусматривая возможность освобождения в конкретных условиях от административных штрафов, назначенных за нарушение правил дорожного движения.

Итак, переходные положения Закона установили, что водители, нарушившие правила дорожного движения за период **до 1 января 2012 г.** и оштрафованные за эти нарушения, полностью освобождаются как от обязательства уплаты суммы предусмотренного административным актом штрафа, так и от выросшей части, образовавшейся из-за неуплаты, и исполнительного расхода. А водители, совершившие предусмотренное Законом конкретное административное правонарушение за период **с 1 января 2012 г. по 9 января 2015 г.**, уплатив только основную сумму установленного административным актом штрафа или представляя доказательство, подтверждающее уплату штрафа, освобождаются от уплаты выросшей части штрафа и исполнительных расходов. Просто необходимо было выполнить эту уплату *в течение шести месяцев* после вступления закона в силу.

Отмечу, что Закон установил **исчерпывающий список административных правонарушений**, при совершении которых должники освобождались от уплаты штрафа, выросшей части штрафа и исполнительного расхода в вышеуказанном порядке. Среди этих правонарушений были, к примеру, превышение скорости, нарушение правил эксплуатации транспортных средств, невыполнение требований дорожных знаков или дорожных маркировок и так далее.

Несомненно, для обеспечения надлежащего исполнения этого Закона после его вступления в силу главный принудительный исполнитель немедленно выдал соответствующие поручения сотрудникам Службы принудительного исполнения, так как с точки зрения также его применения некоторые трудности возникли перед Службой принудительного исполнения. К примеру, если в Службе принудительного исполнения исполнительное производство было возбуждено **непосредственно на основе административного акта**, то этот административный акт уже содержал в себе необходимую для установления оснований прекращения производства информацию о виде правонарушения, дате его совершения и не возникало необходимости получения дополнительной информации о размере штрафа.

Что касается **исполнительных производств, возбужденных на основе исполнительного листа** о взыскании штрафов, в этих случаях в подлежащей взысканию конкретной сумме, указанной в исполнительном листе, основная сумма предусмотренного администра-

тивным актом штрафа не была отделена от выросшей части, образовавшейся из-за неуплаты штрафа, не содержалась также необходимая информация о правонарушении. Поэтому в данном случае для принудительных исполнителей возникла необходимость получения от предъявителя дополнительной информации о размере основной суммы штрафа, сроке и характере совершенного правонарушения.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют об усилиях Службы принудительного исполнения, направленных на развитие института принудительного исполнения административных актов и уточнение правоприменительной практики в Республике Армения, и результатах этих усилий.

Мы последовательно продолжаем информировать наше общество о внесенных законодательных изменениях и уяснении связанных с этими изменениями прав представителей общества с помощью средств массовой информации и других средств.

В рамках моего короткого доклада, конечно, невозможно полностью представить все особенности законодательного регулирования исполнительных производств, возбужденных административными актами, и правоприменительной практики, а также весь объем работы, проведенной нами в этой сфере, однако я надеюсь, что представленный опыт может быть полезным также в вашей практике.

М. Шмитц

Новый порядок взыскания в Бельгии – ограничение прав должника?

МАРК ШМИТЦ, первый вице-президент Международного союза
судебных исполнителей, официальный представитель Национальной палаты
судебных исполнителей Королевства Бельгия

30 июня 2015 г. был опубликован проект нового закона, который может кардинальным образом изменить нашу профессию и особенно процесс рассмотрения исков в суде.

Этот закон имеет целью приспособить гражданское судопроизводство к потребностям нашего времени. Судопроизводство должно осуществляться быстрее, но без ущерба качеству судопроизводства или отправления правосудия.

Основной целью Закона является изменение гражданского судопроизводства таким образом, чтобы правосудие было сосредоточено на выполнении основных задач путем сокращения количества процедур, для которых требуется непосредственное вмешательство судьи.

Первым шагом для достижения этой цели будет уменьшение дел в апелляционном производстве, а также тех дел, которые фактически подпадают под юрисдикцию коммерческих судов.

Чтобы понять, чем вызвана потребность в принятии этих мер, надо четко осознавать, что до настоящего времени в рамках бельгийского права большинство исков должно было рассматриваться в ходе судебного разбирательства. Такого рода процедуры требуют присутствия судьи и взыскателя.

В почти 95% случаев должник будет отсутствовать, *так как иск им не оспаривается*. Очевидно, такого рода процедура – это напрасная трата времени.

С другой стороны, на уровне Европы уже существует процедура упрощения обеспечения доступности правосудия и ускорения рассмотрения имущественных исков. Европейский Регламент № 1896/2006 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 г., который действует с 2008 г., предусматривает европейскую процедуру взыскания долгов. Эта процедура упрощает, ускоряет сам процесс и сокращает судебные издержки по трансграничным делам, касающимся имущественных исков.

Это письменная процедура, судебные слушания проводятся, только если иск будет оспариваться должником. Если иск признается, суд предоставит кредитору принудительное право с минимальной задержкой по времени и без слушаний в суде.

К сожалению, эта процедура применима только в отношении трансграничных дел. Одним из требований для применения этого Регламента является обязательный факт проживания кредитора и должника в двух разных европейских странах. Если они оба проживают в одной стране, то кредитор не может воспользоваться этой упрощенной и менее затратной процедурой!

В бельгийском внутреннем законодательстве до настоящего времени такая процедура (без судебных слушаний) по имущественным искам неизвестна, но, например, в Германии, Люксембурге, Австрии и многих других странах она уже существует.

Можно сказать, что фактически в Бельгии проще или по крайней мере дешевле и быстрее получить принудительное право, если иск трансграничный, чем если это чисто внутреннее разногласие. Где логика такой системы?

Чтобы исправить этот недостаток, 30 июня 2015 г. бельгийским парламентом был принят законопроект, по которому не только процедура по имущественным искам будет ускорена, а

количество процедур, которые требуют непосредственного вмешательства судьи, значительно сокращено, но и роль судебных работников, в частности и Национальной палаты судебных работников в целом значительно возрастет.

Прежде всего требования для использования этой новой процедуры:

- процедура применима только в отношении имущественных исков, которые не обжалуются должником (большинство исков действительно **не обжалуются**);
- процедура также применима только в отношении сектора b2b (бизнес к бизнесу) и не должна применяться, если должником является покупатель;
- процедура доступна только для истцов, которым помогает адвокат.

Как должна действовать эта процедура? Прежде всего судебный работник будет предъявлять требование оплаты должнику. В этом требовании содержится четкое описание долга, включая проценты и (если это предусмотрено) договорные надбавки.

Судебный работник обязан предоставить должнику срок в один месяц для выплаты долга. К требованию оплаты также должны прилагаться копия с доказательствами долга и, последнее, но весьма важное, формуляр ответа, если это потребуется, для оспаривания иска.

Если иск обжалуется, то мы возвращаемся к прежней процедуре слушаний в суде с участием судьи. Если иск не обжалуется в течение одного месяца после того, как требование оплаты было вручено должнику, то работник суда составляет доклад, из которого следует, что иск не оплачен частично или полностью, должник не запрашивал или не получил средства платежа, иск не обжаловался должником. *Это совершенно новая практика в бельгийском законодательстве.*

Этот доклад по запросу судебного работника будет признаваться как имеющий исковую силу должностным лицом управляющего и контролирующего Комитета Центральной базы данных докладов по аресту имущества, *который будет создан при Национальной палате работников суда!*

Таким образом, мы можем получить принудительное право без вмешательства суда! Принудительное право будет назначаться Национальной палатой судебных работников!

По моему скромному мнению, если этот законопроект будет принят (шансы довольно большие), то это будет означать подлинную революцию в гражданском судопроизводстве нашей страны.

Ни у кого нет никаких сомнений, что если эта процедура окажется успешной при разрешении судебных споров в секторе b2b, то почему бы и не распространить ее и для разрешения судебных споров с покупателями и, таким образом, не сделать ее основным способом получения принудительного права для неоспариваемых исков?

Является ли новый порядок процедуры оплаты ограничением прав должника? Я так не думаю.

Прежде всего мы должны выполнять требования Европейского Союза:

Статья 10 Директивы 2011/7 Парламента ЕС от 16 февраля 2011 г. о борьбе с задержкой оплаты при коммерческих сделках:

«Государства – члены ЕС гарантируют, что исполнительный титул может быть получен, в том числе в порядке ускоренного производства и независимо от суммы долга, по общему правилу, в течение 90 календарных дней с момента подачи кредитором иска или заявления в суд или иной компетентный орган, при условии, что долг или процессуальные аспекты не оспариваются. Государства – члены ЕС выполняют указанное обязательство в соответствии с их национальными законодательными, регламентарными и административными положениями»¹⁸.

¹⁸ Перевод на русский язык И.В. Артамонова. Текст документа см.: <http://docs.pravo.ru/document/view/39435091/45416063/>

Чтобы установить такую процедуру, бельгийские законодатели четко указывают в обосновании законопроекта: *«Без сомнения, такой инструмент можно доверить только работникам суда (приставам), что сопряжено с необходимыми гарантиями с точки зрения компетенции и независимости, и нетрудно догадаться, что несомненно именно они и будут это осуществлять».*

Более того, в своем обосновании законодатели указывают, что для выполнения этой новой задачи, несомненно, работникам суда могут быть предоставлены дополнительные гарантии, такие как закономерное участие и контроль со стороны Национальной палаты работников суда.

Еще одной гарантией уважения прав должника будет то, что при управляющем и контролирующем Комитете Центральной базы данных отчетов об аресте имущества, который будет создан при Национальной палате работников суда, будет учрежден магистрат.

Вся процедура взыскания долга будет задокументирована для каждого дела отдельно в новой базе данных «Центральный реестр неоспариваемых имущественных исков» под наблюдением Национальной палаты работников суда. Работник суда, ответственный за такую процедуру взыскания долга, должен будет передать в течение трех дней копию всех соответствующих документов по делу в эту базу, и эти данные будут храниться в течение 10 лет с целью обеспечить прозрачность и отслеживаемость.

И наконец, для полной гарантии уважения прав должника при этой ускоренной процедуре законодатели предоставляют должнику возможность обратиться в суд в форме уведомления о несогласии.

Более того, должнику в любое время в течение принудительного взыскания будет предоставлена возможность обратиться к судье, обеспечивающему исполнение обязательств.

В заключение мы можем сказать, что эта новая процедура (а я искренне надеюсь, что законопроект будет принят) будет не только прорывом, но и настоящей революцией во всем гражданском судопроизводстве в Бельгии.

Эта процедура позволит нам освободить суды, которые действительно перегружены в настоящее время, для того чтобы они могли найти необходимое время для выполнения своей основной задачи – изучать и принимать решения по оспариваемым искам, в то время как неоспариваемые иски можно исполнять быстро, эффективно и легко, конечно, при полной гарантии уважения прав должника.

А. Цедель

Равноправие между интересами кредитора и правами должника: применение права на получение информации со стороны немецких судебных исполнителей по отношению к другим государственным органам

АНДРЕАС ЦЕДЕЛЬ, председатель Земельного объединения судебных исполнителей Тюрингии, Германия

Для понимания и восприятия гражданами прав нельзя обойтись без использования понятия «справедливость» как основы для принятия прав. Справедливость служит для граждан общим знаменателем при разрешении конфликтов. Уже Аристотель мыслил по-современному и видел в справедливости не просто качество человека (см. кардинальные добродетели Платона), а рассматривал ее как интерессубъективное понятие. Поэтому справедливость в мыслях и делах всегда направлена на другого человека. Таким образом, справедливость является одной из основных норм сосуществования индивидуумов в обществе.

Более конкретные черты понятие окружающей институциональной справедливости приобретает в работе государственных органов принудительного исполнения. Какие нравственные, этические нормы выливаются в национальное законодательство? Каким образом в повседневной общественной жизни закреплено восприятие неправомерного проступка как нарушение прав? Так, правовой фокус направляется на уравнивающую справедливость с такими категориями, как восстановительная или даже коррективная справедливость, которая призвана регулировать недобровольные отношения между субъектами (например, в случае грабежа или кражи), и на обменную справедливость, призванную регулировать добровольные отношения между субъектами (например, аренда, купля-продажа, кредитование).

В то время как коррективная справедливость реализуется на практике в первую очередь посредством уголовного права и только затем через гражданское, посягательство на обменную справедливость затрагивает практику принудительного исполнения после установления требования лишь косвенно.

С одной стороны, воздав должное уравнивающей справедливости путем признания денежного требования, следует сказать, что в современном обществе должна обрести свое место и признание еще одна теория о справедливости, о которой не упоминали ни Платон, ни Аристотель: социальная справедливость. Каждый социальный теоретик догадывается, а каждый судебный исполнитель знает, что предполагаемое расхождение между бесспорным правом кредитора и защитой должника в контексте социальной справедливости с регулирующей функцией подобно образу богини Фемиды с весами.

Общественная стабильность и связанная с ней институциональная справедливость никоим образом не статичны и подвержены постоянным изменениям. В качестве примера хочу привести понятие межпоколенческой справедливости. Вследствие накопления государством в лице нынешнего поколения граждан долгов в наследство следующему поколению достанется минусовой баланс, поскольку государственный долг, говоря простым языком, является перенесенным на будущее повышением налогов. В этой связи просто для сохранения нынешнего уровня межпоколенческой справедливости неотъемлемы корректирующие меры посредством монетарной политики жесткой экономии.

Таким образом, коррекция зачастую означает отказ от действительных или предполагаемых прав или их урезание.

Аналогичным образом меняется и регулятивная социальная справедливость. Вследствие расслоения в обществе государство стремится уравновесить положение путем увеличения социальных расходов или принятия дополнительных защитных норм для должников. Первое может породить вышеописанные проблемы в отношении межпоколенческой справедливости. Второе несет в себе сложности в области обменной справедливости. Как следствие, люди с недостаточным восприятием справедливости ставят под сомнение не общество, а государство с его органами и монополией на осуществление власти, что может привести к нестабильности в государстве и его развалу.

И здесь мы быстро осознаем, что разные (и каждая по-своему важная) ипостаси справедливости должны поддерживаться в состоянии, допускающем их изменение и развитие. В социальной практике это становится проблематичным уже тогда, когда политический суверен должен решить, в какой мере справедливость должна отступить.

В целом тема нынешней конференции осознанно предвосхищает такое политическое решение. Следует поднимать вопрос не об ограничении прав кредитора, а об укреплении положения кредитора посредством ограничения прав должника.

Совместимо ли это с «добрым делом»? Поспособствует ли такое направленное решение стабилизации общества? Насколько далеко можно зайти, не нарушив консенсус всех слоев общества относительно справедливости? Наконец, какой груз способны принять весы Фемиды, пока одна чаша не провиснет до самого низу, а другая не будет потерянно качаться вверху?

Справедливость и безопасность – в единой связке. Оставив справедливость, потеряем и безопасность. Следовательно, легкомысленное отречение от данных однажды прав даст, пожалуй, так же мало, как и отказ от необходимых изменений, если с точки зрения нашей профессиональной практики права кредитора страдают.

Переходя от триады «справедливость – безопасность – стабильность» к последствиям в правоприменительной практике принудительного исполнения в Германии, я хотел бы коснуться отдельных важных в практическом отношении прав должника.

1. *Защита движимого имущества от ареста.* Процессуальное законодательство Германии подробно перечисляет огромное количество предметов, которые нельзя изымать у должника. Например, обручальные кольца, предметы одежды, белье, кровати, домашнюю и кухонную утварь, мелких домашних животных в ограниченном количестве, а также дойную корову или, на выбор должника, вместо нее двух свиней, коз или овец, если эти животные обеспечивают пропитание должника, и т.п. Одни только эти защитные нормы включают в себя, за исключением недвижимости и предметов роскоши, почти все, что находится в собственности рядового должника. Даже наложение ареста на личный автомобиль на практике, как правило, терпит неудачу вследствие толкования этих защитных положений.

Исторически общество на протяжении двух веков постоянно развивало права должников. Начиная с так называемого полного ареста, когда с целью компенсации требования у должника изымалось все движимое и недвижимое имущество, до нынешнего статус-кво фактически невозможного ареста движимого имущества.

Как следствие в Германии арест движимого имущества проводится лишь в 2% исполнительных производств. А это значит, что восстановление справедливости таким путем уже не происходит. Было бы целесообразным урезание этих прав должников? Думаю, нет. В соответствии с современными этическими нормами государство должно обеспечить должнику высокий (возможно, слишком высокий?) социальный уровень жизни. Этого уже не могут позволить себе даже такие экономически высокоразвитые страны, как Германия. Таким образом, кредитору приходится отказываться от восстановления справедливости.

2. *Пределы защиты от ареста для работников по найму.* Чтобы не выплачивать должнику социальные пособия, при наложении ареста на заработную плату и средства на банков-

ских счетах ему необходимо оставлять минимальную сумму. Эта сумма постоянно корректируется в сторону увеличения с целью учета роста стоимости жизни.

В Германии мы используем технический термин «отрыв от заработной платы» (Lohnabstandsgebot). Он означает, что государству не позволено устранять стимулы для должника заниматься возмездной трудовой деятельностью, устанавливая размер социальной поддержки за счет налоговых поступлений на уровне, близком к заработной плате. Трудиться должно быть выгодно.

Несмотря на высокий уровень ВВП (около 3,2 трлн евро), среднемесячный доход немца составляет «всего» 2700 евро брутто и около 1500 евро нетто. Защита от ареста начинается примерно с 1100 евро. Поскольку большинство должников не входят в средний сегмент по доходам, подлежащий наложению ареста доход часто составляет лишь символические суммы.

По грубым оценкам, в этой связи успехом завершаются примерно лишь 30% всех арестов заработной платы или средств на банковских счетах.

Это значит, что восстановление справедливости происходит медленно и в $\frac{2}{3}$ исполнительных производств без непосредственного принуждения. Однако на практике можно наблюдать, что вовлечение третьих лиц – работодателя, банка – зачастую пробуждает готовность должника добровольно исполнять свои платежные обязательства. Оказываемое давление, возможно, подобно доске позора, тем не менее, оно побуждает должника отказаться от применения установленных пределов по доходу. Согласно еще одной приблизительной оценке это позволяет реализовать еще около 20% требований.

Это значит, что восстановление справедливости осуществляется медленно, но приемлемо с учетом необходимости обеспечения общественного согласия.

3. *Право на защиту личных данных.* Несмотря на то что защита граждан от злоупотребления их личными данными со стороны третьих лиц или государства не закреплена в Основном законе ФРГ, в своих решениях Федеральный конституционный суд относит право на информационное самоопределение к основным правам гражданина.

В 2013 г. в законодательстве о принудительном исполнении в Германии произошла смена парадигм. Первенствующей в Германии теперь является не обязательная с 1879 г., т.е. на протяжении 136 лет, попытка кредитора наложить арест и реализовать движимое имущество должника, а сбор информации, в том числе с помощью личных данных должника, о том, располагает ли он вообще подлежащими наложению ареста требованиями, правами или движимым имуществом (например, автомобилем). Для этого осуществляется сбор информации о должнике: например, в федеральном транспортном ведомстве – поиск автомобилей в пользовании, в организациях пенсионного страхования – поиск работодателя, и в федеральном налоговом ведомстве – поиск банковских счетов.

На основании этих данных и осуществляется целенаправленное принудительное исполнение.

Проблема состоит в том, что сбор информации разрешается при сумме требований, превышающей 500 евро. Законодатель не захотел открывать судебным исполнителям и тем самым кредиторам доступ к данным должника в связи с мелкими требованиями. Кредиторы по незначительным требованиям в этой связи справедливо задаются вопросом: «Мое право на уравнивающую справедливость разве менее значимо?»

Следовательно, в современном обществе увеличивающаяся связанность личных данных ведет к возникновению впечатления о «прозрачности» граждан. Разумеется, личные данные следует защищать от злоупотреблений. Однако государственные уполномоченные органы уголовного преследования и принудительного исполнения должны иметь неограниченный доступ к данным в целях обеспечения безопасности, уголовного преследования, прав граждан и справедливости. В ближайшее время немецким законодателям следует срочно сосредоточиться на этом.

4. *Право на свободное передвижение*. Важное основное право гражданина было закреплено посредством права на свободное передвижение. Свобода передвижения относится к правам человека, и тем не менее я с большой симпатией отношусь к странам, которые налагают запрет на выезд не только на осужденных преступников (посредством помещения в заключение) или потенциально опасных лиц для правопорядка в государстве (см. нормативные акты о противодействии терроризму), но и на должников. Именно стремление должников скрыться в пределах Шенгенского пространства с многообещающей перспективой уклониться от принудительного исполнения должно заставить государство реагировать соответствующим образом. Особенно мелкие кредиторы, такие как ремесленники и частные лица, чувствуют себя в таких случаях преданными в своих правах и шансах на справедливость.

Это значит, что урезание прав должников представляется целесообразным лишь в некоторых отдельных случаях, например, в сфере защиты личных данных в целях содействия восстановлению справедливости. За этим необходимо тщательно следить.

Кроме того, возможности для урезания прав должников следовало бы искать в области прав гражданина, например путем ограничения свободы передвижения. Также позвольте выразить мысль об ограничении пассивного избирательного права. Думается, что это были бы адекватные меры, направленные на побуждение должника методом санкций к добровольному исполнению своих обязательств путем добровольного отказа от применения защитных положений (например, в части пределов наложения ареста на заработную плату).

С уверенностью, пожалуй, можно сказать следующее: для обеспечения справедливости стабильное общество нуждается в модеризирующем законодательстве, допускающем его способность и готовность к развитию.

В этом смысле я считаю нашу ежедневную работу в качестве судебных приставов и конференции, подобные этой, возможностью учиться друг у друга и давать политикам импульс для развития законодательства.

Ю. Тоукола

Ограничение прав должника и последние события в области принудительного исполнения в Финляндии

ЮХАНИ ТОУКОЛА, директор Государственной службы принудительного исполнения в Финляндии

Если взглянуть на историю финского законодательства, можно сделать вывод, что права должников преимущественно возрастали в ходе истории. Были устранены исполнительные меры, которые были сочтены негуманными, такие как тюрьмы для должников или выплата долга посредством принудительного труда. По мере развития прав человека и основных прав принудительное законодательство было существенно ограничено: принудительные меры должны быть соразмерны с интересами тех, кто подает иск о принудительном исполнении. Кроме того, иные меры ограничения свободы передвижения, такие как запрет на выезд, были отменены. Развитие верховенства права и социальноориентированного государства привело к смягчению мер, направленных на должников.

Однако многие ограничения прав должников все еще связаны с процедурой принудительного исполнения, что обусловлено характером исполнительного производства и связанных с ним действий. Должники теряют право распоряжаться арестованным имуществом и часто теряют право владения таким имуществом. При административном выселении их выселяют из своего жилья и т.п. Однако эти ограничения обусловлены целью самого принудительного исполнения.

Во время процедуры исполнения на должников могут быть направлены различные меры принуждения: *они обязаны явиться для получения информации и могут быть принудительно доставлены полицией в случае неявки добровольно. Далее может быть наложен штраф, и неуплаченные штрафы могут привести к тюремному заключению, что означает лишение свободы.*

Если должник будет признан неплатежеспособным, у него будет испорчена кредитная история, что в свою очередь приведет к трудностям в повседневной жизни (например, к блокировке кредитных карт) или трудностям в получении контракта на услуги телефонной связи и других предметов потребления. В потребительском обществе с высокой кредитной активностью плохая кредитная история – это серьезное ограничение для должника.

Иногда преступная деятельность также может повлечь ограничительные меры. Это приводит к санкциям, относящимся к криминальным действиям подозреваемого. На время расследования подозреваемый может быть лишен паспорта и возможности выехать за границу. Также возможно содержание под стражей до судебного процесса, а также решением суда может быть назначено тюремное заключение.

Невыплата штрафов также в некоторых случаях может привести к тюремному заключению, что является крайне серьезным способом ограничения прав должника.

В некоторых случаях невыплата по задолженностям может также привести к административным санкциям по ограничению прав должника: владельцы ресторанов могут потерять лицензию на продажу алкоголя; предприниматели, занимающиеся транспортными перевозками, могут потерять лицензию на осуществление деятельности; адвокаты могут потерять членство в Ассоциации адвокатов, и им не будет разрешено пользоваться званием адвоката. Однако органы принудительного исполнения не прибегают к этим мерам; скорее они являются последствием того факта, что должник был признан неплатежеспособным.

Планы относительно реструктуризации

принудительного исполнения

Финская система принудительного исполнения была в большой степени модернизирована в течение прошлых 15 лет, однако потребность в дальнейших реформах остается. Главным образом эта потребность обусловлена влиянием быстрого развития информационных технологий, а также и государственными финансовыми факторами. Расходы государственного сектора являются объектом пристального внимания и должны быть сокращены. Однако эти реформы должны быть реализованы без угрозы для ослабления правовой защиты.

В настоящее время идет реструктуризация системы принудительного исполнения. Рассматриваются потребности в реструктуризации организации, процедуры осуществления принудительного исполнения, законодательства, обязанностей уполномоченных лиц, информационных технологий и структуры штата. Это означает, что пересматривается общая функция принудительного исполнения. Поставлена цель 20%-ного сокращения штатов за счет использования цифровых технологий и совершенствования организации работы. В августе Министр юстиции продолжил реструктуризацию, в результате чего местные управления принудительного исполнения были сокращены, и теперь мы переходим к модели с единым руководящим органом. Таким образом, органы принудительного исполнения превратятся в единый орган в целой стране с отделениями там, где это будет сочтено необходимым. Функции будут централизованы на общенациональном уровне, где это возможно. Конечно, в рамках создаваемой сети на местах могут исполняться различные функции. Различные обязанности будут выполняться в различных регионах. Принятое решение должно усовершенствовать процедуры согласования и позволит уравновесить рабочую нагрузку между различными частями страны, поскольку объем работы будет распределяться по всей стране.

Относительно процедур принудительного исполнения были разработаны планы по разделению принудительного исполнения на взыскание обычных долгов, где дела должников обрабатываются через компьютер и посещения должников не требуется. Последнее включает требования об оплате, нарушения планов платежей, удержание зарплат и других видов регулярного дохода, удержание выплат по возврату налогов и наложение ареста на банковские счета. Если эти меры окажутся недостаточными, будет начато полноценное расследование, будет выдан ордер на получение информации, имущество должника будет арестовано и продано и могут быть применены прочие действия, такие как выселение. Приблизительно 70% случаев принудительного исполнения можно выполнить в режиме обычного взыскания. Этот тип принудительного исполнения может также быть централизован на общенациональном уровне. Расследования будут выполняться на местном уровне во всех областях, поскольку они требуют действий в местном масштабе. Особое наложение ареста будет осуществляться в более сложных случаях, и здесь мы будем тесно сотрудничать с полицией, налоговыми и таможенными органами.

Реструктуризация системы принудительного исполнения требует серьезных усилий от органов принудительного исполнения, и ее завершение запланировано к концу 2018 г. Для ее осуществления требуется проведение парламентских процедур с целью создания новых законодательных актов и предстоят трудные коллективные переговоры с профсоюзами относительно сокращения штатов. Реструктуризация требует задействования всех ресурсов руководства органов принудительного исполнения на несколько лет. По предварительным оценкам, реструктуризация должна сократить государственные расходы на систему принудительного исполнения на 10–15%. Поскольку система принудительного исполнения в настоящее время

покрывает приблизительно 75% своих расходов за счет клиентских сборов, то после выполнения реструктуризации она практически может стать бесплатной для государства.

Ф. Эфендиев

Совершенствование законодательства об исполнении и меры по повышению эффективности принудительного исполнения в Азербайджанской Республике

ФАРИД ЭФЕНДИЕВ, советник юстиции, заместитель начальника
Главного исполнительного управления Министерства юстиции
Азербайджанской Республики

Эффективность исполнения судебных решений обуславливается наличием прочной законодательной базы и непосредственно зависит от уровня социально-экономического развития общества.

После восстановления государственной независимости в Азербайджане под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева во всех сферах общественной жизни были проведены демократические реформы, усовершенствовано национальное законодательство, принято до 2 тыс. новых прогрессивных законов и до 6 тыс. иных нормативно-правовых актов. Наша страна присоединилась почти к 300 международных конвенций, в том числе ко всем, связанным с правами человека, проведены основательные изменения в правовой системе, создана независимая трехступенчатая судебная система.

В результате проводимых реформ были расширены функции и полномочия органов юстиции, повысилась их роль и значимость в обществе. В течение последних нескольких лет было принято более 100 нормативно-правовых актов, связанных с деятельностью юстиции.

Однако наряду с этим следует отметить, что в условиях вооруженной агрессии Армении против Азербайджана и продолжающейся оккупации около 20% территории страны более миллиона наших соотечественников превратились в беженцев и вынужденных переселенцев. Это повлекло за собой возникновение целого ряда проблем, связанных с обеспечением их жильем, трудоустройством и т.п., в том числе усложнило работу органов принудительного исполнения в отношении этой наиболее уязвимой в социальном плане категории граждан.

Стремительный экономический рост страны и повышение уровня жизни позволили значительно сократить бедность и стимулировать развитие всех сфер общества, в том числе развитие законодательства.

Растущий авторитет суда в обществе обусловил увеличение числа обращений в суды страны и, как следствие, рассматриваемых в судах гражданских дел, что привело к росту численности исполнительных производств.

Так, только за последние 10 лет число дел, находящихся на исполнении, увеличилось более чем в пять раз. Число исполнительных документов и указаний об исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, поступающих в Службу, достигло в 2014 г. почти **300 тыс.** Эта динамика продолжается, почти столько же дел было в производстве в первой половине 2015 г. Для сравнения хочу отметить, что в 2005 г. в производстве у исполнительных чиновников было всего лишь менее 60 тыс. исполнительных дел. В то же время исполнение за последние 10 лет от 70 до 90% исполнительных документов свидетельствует об эффективности исполнения судебных решений.

Институт принудительного исполнения за последний период значительно менялся и развивался. Только за последние 10 лет было принято до 40 законов и иных нормативных актов в этой области, в том числе 15 законодательных актов, связанных с внесением изменений и дополнений в Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. «Об исполнительных чиновниках» и Закон Азербайджанской Республики от 27 декабря 2001 г. «Об исполнении».

На основании соответствующего Указа Президента Азербайджанской Республики информация об исполнении судебных решений каждое полугодие предоставляется главе государства.

В структуре Министерства юстиции была образована Исполни -тельная служба, созданы необходимые условия для ее деятельности, усовершенствована правовая база. После утверждения Указом Президента Азербайджанской Республики от 18 апреля 2006 г. «Положения о Министерстве юстиции», а также принятия Закона от 26 мая 2006 г. «О прохождении службы в органах юстиции» в Министерстве юстиции на основе бывшего Управления судебных надзирателей и судебных исполнителей было учреждено Главное управление судебных исполнителей (*в настоящее время – Главное исполнительное управление*). В последующее время Служба несколько раз подвергалась реорганизации, в том числе штатная численность была увеличена на 55%, созданы территориальные исполнительные управления и отделы, учреждены должности заместителей начальников управлений и отделов.

Развитие законодательства, так или иначе затрагивающее принудительное исполнение судебных решений, а также изменения, внесенные за последнее время, в основном направлены на обеспечение эффективности исполнения, усиление ответственности за неисполнение исполнительных документов, а также призваны усилить полномочия органов принудительного исполнения.

В Азербайджанской Республике органом принудительного исполнения являются исполнительные чиновники (ст. 2 Закона «Об исполнении»). Их требования обязательны для всех органов, юридических лиц, должностных и физических лиц. Неисполнение требований исполнительных чиновников либо воспрепятствование осуществлению ими должностных обязанностей влечет ответственность.

Исполнительный чиновник с момента получения исполнительного документа в течение трех дней выносит постановление о начале производства по делу и устанавливает срок до 10 дней для добровольного исполнения исполнительного документа (ст. 8 Закона «Об исполнении»).

Должник, исполнивший требование исполнительного документа в течение срока добровольного исполнения, освобождается от уплаты исполнительного сбора (7% от суммы, взыскиваемой с должника на основании исполнительного документа, а по неимущественным взысканиям – 11 манатов для физических лиц, 55 манатов для юридических лиц – должников).

В случае если требование исполнительного документа не было исполнено в вышеуказанный срок, исполнительный чиновник приступает к принудительному исполнению. Основанием для принудительного исполнения является:

- наличие исполнительного документа у исполнительного чиновника;
- принятие исполнительным чиновником постановления о начале производства по делу;
- истечение срока добровольного исполнения (ст. 44 Закона «Об исполнении»).

Мерами принудительного исполнения являются:

- обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста и последующей продажи;
- обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные доходы должника;
- обращение взыскания на денежные средства и имущество должника, находящееся у третьих лиц;
- изъятие указанных в исполнительном документе предметов у должника в пользу взыскателя;

– иные действия, предусмотренные законодательством (ст. 43 Закона «Об исполнении»).

Взыскание обращается в первую очередь на денежные средства в национальной или иностранной валюте (ст. 45 Закона «Об исполнении»). Наличные денежные средства (в манатах или иностранной валюте), обнаруженные у должника, изымаются и в тот же день сдаются в банк для перечисления на счет взыскателя в размере долга, а также в доход государства в виде уплаты исполнительного сбора (25% этой суммы поступает в государственный бюджет, 75% – в специальный фонд исполнительных чиновников).

Средства, предусмотренные для возмещения расходов, связанных с совершением исполнительных действий, перечисляются на депозитный счет исполнительной структуры. Также исполнительный чиновник принимает меры, связанные с наложением ареста на денежные средства должника, находящиеся на счетах и во вкладах, а также на хранении в банках или иных кредитных организациях. В случае если денежных средств должника недостаточно для погашения задолженности, то взыскание обращается на принадлежащее ему на основе права собственности другое имущество (за исключением имущества, изъятого из оборота или ограничиваемого в обороте). Наложение ареста на данное имущество или связанные с ним иные исполнительные действия совершаются в порядке, предусмотренном Законом «Об исполнении». Нахождение принадлежащего должнику на основе права собственности имущества в другом месте и у другого лица не препятствует обращению взыскания на данное имущество.

Имущество должника, на которое наложен арест, за исключением имущества, изъятого по закону из оборота или оборот которого ограничен, независимо от причин ареста, вида и принадлежности имущества предлагается взыскателю, если законодательством Азербайджанской Республики не предусмотрен иной случай. При отказе взыскателя данное имущество должно быть продано в течение трех месяцев со дня отказа взыскателя. Имущество должника продается через аукцион специализированными учреждениями, создаваемыми в предусмотренном законодательством порядке при товарных биржах и имеющими право вести подобные операции.

Данные об имуществе, выставленном на продажу, публикуются в сети Интернет на официальном сайте Министерства юстиции Азербайджанской Республики, кроме того, ход торгов транслируется в онлайн-режиме.

Движимое имущество стоимостью не более 500 манатов может быть продано в торговых сетях, определенных Исполнительной службой, на основании соответствующего договора. В случае если имущество не продано, оно повторно предлагается взыскателю. При отказе взыскателя от имущества оно возвращается должнику, а исполнительный документ – выдавшему его суду или иному органу (ст. 53 Закона «Об исполнении»).

В случае неисполнения должником без уважительных причин исполнительных документов, выданных на основании судебных решений, в срок, определенный для добровольного исполнения, право должника на выезд из страны может быть временно ограничено по решению суда на основании обоснованного представления исполнительного чиновника. Информация о временном ограничении права должника на выезд из страны незамедлительно доводится исполнительным чиновником до самого должника, взыскателя и соответствующего органа исполнительной власти.

После устранения оснований, ставших причиной временного ограничения права должника на выезд из страны, исполнительный чиновник принимает решение об отмене этого ограничения, которое утверждается руководителем исполнительной структуры. Это решение незамедлительно отправляется должнику, взыскателю, суду и соответствующему органу исполнительной власти.

На официальном сайте Министерства юстиции Азербайджанской Республики функционирует электронная служба, позволяющая в онлайн-режиме получать данные об ограничении права выезда из страны в отношении должников.

В случае уклонения от исполнения судебного или иного акта исполнительный чиновник имеет право принять меры по привлечению должника к административной и уголовной ответственности.

Следует отметить, что обязательность исполнения решений суда, вынесенных от имени государства, а также ответственность за неисполнение судебных решений отражены в Конституции Азербайджанской Республики (ст. 129 «Судебные решения и их исполнение»).

Согласно ст. 313-1 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках за невыполнение требований исполнительных чиновников в связи с исполнением решений судебных и иных органов физические лица подвергаются штрафу в размере от 500 до 1000 манатов, должностные лица – от 1000 до 3000 манатов, юридические лица – от 3000 до 5000 манатов. Помимо этого в отношении должника данная статья предусматривает административный арест до одного месяца. Следует отметить, что число привлеченных к административной ответственности по этой статье за последние 10 лет возросло в более чем 7 раз, причем практика применения административных наказаний достаточно эффективна при некоторых видах исполнительных производств (например, по делам об уплате алиментов).

В соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики неисполнение либо воспрепятствование исполнению судебного решения, приговора, определения, постановления или иного судебного акта наказывается штрафом в размере от 1000 до 3000 манатов, либо общественными работами на срок от 320 до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на срок до 3 лет. Те же деяния, совершенные должностным лицом, наказываются штрафом в размере от 4000 тысяч до 6000 манатов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Следует отметить, что в результате внесения изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики ст. 176, предусматривавшая ответственность за злостное уклонение от оказания помощи детям или родителям, была отменена, а деяния, которые ранее квалифицировались по данной статье УК, теперь квалифицируются по ст. 306 («Неисполнение судебного приговора, решения либо иного акта»), которая предусматривает более тяжкое наказание за деяния, представляющие большую общественную опасность. Примечательно, что в среднем по каждому четвертому представлению о привлечении к уголовной ответственности за неуплату алиментов, направленному в Следственное управление Министерства юстиции, производство было прекращено ввиду того, что должники проявили чистосердечное раскаяние и полностью погасили свои задолженности по алиментам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.